
Тамара Ключинина
КТО УБИЛ КРИСТЕЛЬ?

Тамара Ключинина
Кто убил Кристель?

https://litres.ru/74814133

Аннотация

У нее всего три попытки прожить один день в прошлом, чтобы спасти сестру.

Все думали, что Кристель легкомысленно сбежала, начав новую жизнь, ведь ее тело так и не было обнаружено. Но когда Элис переносится в прошлое, то с ужасом понимает: буквально все из окружения сестры были бы не прочь увидеть Кристель мертвой.

Вот только как спасти сестру, если каждый ее шаг в прошлом приближает ее исчезновение в будущем?

P.S. Элис не несет ответственности за временные петли, сгоревшие лаборатории и неотправленные любовные письма!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	5
Глава 2.	13
Глава 3.	31
Глава 4.	47
Глава 5.	63
Глава 6.	82
Глава 7.	92
Глава 8.	104
Глава 9.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Пролог

Вроде бы все такое до боли привычное: легкий аромат лаванды, холод простыни и веселые девичьи голоса за дверью спальни, но я, задыхаясь от слез, не спешила вставать, сжимая одеяло до судороги в пальцах.

«Ты уже видела это, ты знаешь все, что должно произойти сегодня», – настойчиво шептал внутренний голос, – «Соберись! Остался единственный шанс! Нет права на ошибку!».

Вздохнув и выдохнув, я бросила взгляд на старенькие часы, отсчитывающие минутки до моей последней встречи с еще пока живой сестрой.

Глава 1.

Несколькими днями ранее…

Из окон моей башни в магической академии Алдрахейм открывался величественный вид на город, залитый багрянцем рассвета. Почти каждое утро я с болезненной ностальгией наблюдала, как полоски света из-за крыш домов пронизывают переулки, где когда-то беззаботно носились мы с Кристель, моей старшей сестрой. Она – на высоченных каблуках в своих экстравагантных шелках, трепетавших, как крылья экзотической бабочки, я – с книгой под мышкой и в полной уверенности, что одежда должна быть простой и удобной.

«Ваниль и черная смородина», – торжественно провозглашала она, демонстрируя, наверное, сотый по счету изысканный флакон духов, добытый во время очередного модного набега на торговую улицу. Ее глаза искрились восторгом, а я лишь поджимала губы и презрительно фыркала в ответ – по моему мнению, этот приторный аромат больше подходил для витрины кондитерской лавки, чем для серьезной студентки престижной академии, где ценились благородные запахи редких трав и алхимических соединений. Теперь я бы отдала все, лишь бы снова услышать ее голос...

Наши отношения были сложными и противоречивыми. Мы то ссорились из-за мелочей, то становились неразлучными подругами. Кристель умела превращать любой день в

праздник, даже самый серый и унылый. А я, демонстративно не одобрявшая ее беззаботность и импульсивность, в глубине души всегда завидовала легкости, с которой она, словно сказочная принцесска, покоряла сердца окружающих.

«Ты унаследовала папино занудство, а я – мамино тщеславие», – любила повторять она, кокетливо поправляя локон в нарочито небрежной прическе. Порой моя зависть перерастала в слепую ненависть – за то, что наша маленькая квартира постоянно звенела от голосов ее подруг и поклонников, за ее язвительные насмешки и легкомысленное отношение ко всему. Даже ее театральные слезы, когда профессор Элеван снижала оценки, вызывали у меня раздражение: «Элис, она просто завидует моему стилю!» – всхлипывала сестра, драматично заламывая руки и падая на диван, не забыв расправить подол платья при этом.

А потом она исчезла.

Ровно двадцать лет назад я покинула квартиру, оглушительно хлопнув дверью – кажется, я писала какой-то доклад, а Кристель со своими обожаемыми подружками даже не пытались сделать вид, что планируют смеяться потише! Вот только когда я вернулась тем вечером из библиотеки, моей сестренки дома не оказалось – лишь ее любимый медальон сиротливо валялся на полу, словно выпал из ящика случайным образом. Ее постель была заправлена, вещи оставались на своих местах, ни записки, ни намека… Как будто Крис просто вышла прогуляться. Я провела бессонную ночь, на-

пряженно вглядываясь в каждого случайного прохожего за окном. Утро сменилось днем, день – вечером, но сестра так и не появилась.

Полицейские стражники развернули масштабные поиски – были опрошены все ее подруги и знакомые, задействованы магические поисковые артефакты, проверены городские окрестности. Эксперты изучили каждую деталь в квартире, но не нашли никаких улик, указывающих на преступление. После тщательного расследования была выдвинута версия о том, что «звезда академии» в погоне за счастьем решила начать новую жизнь, сбежав с таинственным поклонником. Вот так имя Кристель Алдрин навсегда закрепилось в списках пропавших без вести.

Отвернувшись от окна, я резко вытерла набежавшие слезы, и в который раз я сжала в ладони холодный, словно лед, любимый серебряный медальон Кристель – тот самый, из ее комнаты. Она обожала его и даже, если бы сбегала, точно взяла бы его с собой! Но этот аргумент почему-то никому не был интересен...

Перед глазами всплыло еще одно давнее воспоминание: я будто наяву вновь увидела, как Кристель кружилась перед зеркалом, восторженно прижимая его к груди, словно величайшую драгоценность.

– Смотри, Элис! – щебетала она, и ее голос звенел от восторга, – это настоящий антиквариат! Говорят, его носили при дворе самой королевы Амариэль!

Я, поглощенная изучением артефакторики, лишь раздраженно отбросила учебник на кровать.

– Королева Амариэль правила триста лет назад. Наверняка это безделушка из лавки с Рыбного рынка, – фыркнула я.

Но сестра лишь театрально закатила глаза, разглаживая невидимую складку на рукаве.

– Ох, Элли, как же жаль, что ты совершенно не разбираешься в истинной красоте, – парировала она с притворным вздохом, а в ее голосе прозвучала привычная нотка превосходства.

Очнувшись от наваждения прошлого, я с горькой улыбкой щелкнула крышкой медальона. Под хрустальной линзой хранилась чудом сохранившаяся под заклинанием стазиса золотистая прядь ее волос – словно застывший луч летнего солнца. Для меня этот медальон давно перестал быть для меня просто серебряной безделушкой: он превратился в символ моих усилий и надежд, а теперь еще стал и магическим якорем, который позволит мне вернуться в прошлое.

Двадцать лет одержимых поисков... Сотни исчерканных чертежей, бесконечное количество неудачных попыток – и вот он, мой шедевр, единственный в своем роде: хроноскоп размером с наручные часы, способный подчинить себе саму ткань времени. Артефакт на столе недовольно гудел, словно рассветные лучи, отражающиеся от латунной грани, мешали ему отдыхать, и я ласково взяла его в руки и погладила пальцем, как живого.

– Ты уверена, что это сработает? – за спиной раздался хрипловатый голос моего близкого друга: человека, который мог бы изобрести эликсир бессмертия, но вместо этого бесславно потратил со мной почти двадцать лет на погоню за призрачной мечтой. Питер Томсон, самый молодой в истории академии декан факультета алхимии, нервно постукивал пальцами по косяку, сверля меня недовольным взглядом.

– Если я создала машину времени только для того, чтобы сомневаться, – как можно безразличнее пожала я плечами, делая вид, что нужно срочно настроить регулятор частот, – значит, мне пора менять профессию на предсказателя погоды.

Он подошел ближе и обнял меня за плечи, считывая то волнение, которое я пыталась от него скрыть. И я со вздохом на пару секунд прижалась к нему в ответ. В потускневшем зеркале на стене напротив мелькнула наша пара: профессор артефакторики с мешками под глазами, больше похожими на синяки, и гений-алхимик со стареньким потертым кожаным браслетом на левой руке – подарком, который он так и не осмелился вручить Кристель, стыдливо пряча его в карман во время их мимолетных встреч в коридорах академии. Глупость ведь – дарить браслет девушке, которая, щурясь, переспрашивала при встрече: «Ты… с факультета зелий или учишься вместе с Элли?».

Мы познакомились с ним в конце первого курса, будучи студентами одного потока, но разных магических направлен-

ностей, он – влюбленный поклонник моей красавицы-сестры, и я – не считавшая значимым ничего вокруг, кроме науки. Постепенно подружившись, во время учебы мы часто придумывали и реализовывали совместные проекты, болтая параллельно обо всем на свете и доверяя друг другу самые страшные секреты, и вот теперь самым главным проектом и его, и моей жизни стала попытка изменить события прошлого.

– Четыре заряда, – произнес он, бережно касаясь хроноскопа на моей руке, – всего три попытки переписать историю. На четвертом заряде ты должна вернуться, даже если… – он запнулся, судорожно сглатывая, – проверь еще раз настройки! Я буду ждать здесь, сколько потребуется!

– Ты даже не прочитаешь мне очередную лекцию о хрупкости временной ткани? – чуть насмешливо улыбнулась я, проверяя надежность застежки ремешка-фиксатора хроноскопа. Мне было страшно, как никогда, но если я покажу ему, как сильно волнуюсь, то он ведь будет переживать еще больше…

– Нет, но… Элис… если якорь треснет, твое сознание останется в прошлом, навсегда вытеснив свою более молодую личность. Ты никогда не сможешь вернуться… – его пальцы дрожали, поправляя крохотную колбу с «кровью времени», пульсирующей, как живое сердце, – поэтому я скажу: «Береги себя».

С трудом успокоив дыхание, я протянула ему якорь-меда-

льон, и он осторожно надел мне его на шею. Этот медальон будет соединять мою душу, отправившуюся в прошлое, и тело, оставшееся здесь, в настоящем – пустой оболочкой, застывшей за столом, под присмотром верного Питера.

– Я правда постараюсь, Пит, – прошептала я внезапно охрипшим голосом, – честно!

– Элли… – он взял меня за руки, и я увидела панический страх в его глазах, – я знаю, как для тебя это важно, но… прошу тебя… не рискуй понапрасну... – он крепко обнял меня, почти до боли в ребрах прижимая к своей груди, как будто и вовсе не хотел отпускать, – пообещай, что вернешься, что бы там ни случилось, прошу тебя!

– Не говори так…. Я справлюсь!

– Конечно, Эл! У тебя обязательно все получится! – он потянулся потрепать меня по голове, за что получил дружеский тычок в бок.

– Ну, хватит, Пит, этот момент должен был стать торжественным, – проворчала я, расправляя заломившуюся манжету.

– Вот вернешься и выскажешь претензии, договорились? – хитро улыбнулся он и быстрым движением сгреб меня в охапку, все-таки специально устроив на моей голове воронье гнездо.

С глубоким, решительным вздохом я нажала нужную комбинацию кнопок. Хроноскоп тут же ожил, будто пробудившееся сердце – его механизмы запульсировали на моем за-

пястье, наполняя воздух тихим, почти музыкальным гулом. Стрелки бешено закрутились вспять, высекая искры из воздуха.

Первый шаг в разлом пространственно-временного портала – боль, пронзающая виски, как тысяча игл. В последний момент, обернувшись, я увидела, как мой друг судорожно сжимая конверт, тянет ко мне руку, будто это единственная нить, связывающая меня с реальностью.

– Питер… Спасибо тебе. За все, – тихо прошептала я, чувствуя, как горло сжимает спазм.

Еще один шаг – и цвета мира сплелись в безумную радужную спираль, разрывая реальность на части. Третий… Третий перенес меня на двадцать лет назад, в мою спальню, где пылинки беззаботно танцевали в солнечных лучах, а из-за двери доносился ее смех – живой, громкий, прекрасный.

Глава 2.

Первое, что я почувствовала, был запах – смесь книжного аромата от стоящих стопками рядом с кроватью пыльных библиотечных фолиантов и едва уловимого запаха лаванды от саше, которое Кристель когда-то в далеком прошлом запихнула мне под подушку со словами «чтобы не снились твои дурацкие кошмары».

Открыв глаза, я тут же зажмурилась, испытав дикую боль от того, как мое взрослое сознание врывается, вытесняет личность юной Элис – той, что еще одновременно обожала, ненавидела и отчаянно завидовала сестре. Раскалившись якорь-медальон на моей груди запульсировал в такт сердцу, и у меня перехватило дыхание от осознания: ПОЛУЧИЛОСЬ! В ушах эхом звенел голос Пита: «Элли, будь готова к тому, что ты не все можешь изменить».

Но одного я не сказала моему дорогому другу: я могу вернуться в наше будущее только, если потерплю неудачу. Потому что, если я смогу спасти сестру, это создаст другую, параллельную линию реальности. В этом случае альтернативное будущее для меня пойдет по другой траектории: ни у него, ни у меня не будет причин искать способ изменить прошлое, не спать ночами и работать, как проклятые, изобретая хроноскоп, а значит, мы уже точно не придем к той временной точке, где он ждет меня. Но я готова пожертвовать всеми

своими достижениями и славой, лишь бы….

– Элис! – в этот момент Кристель, затейливо побарабанив в дверь, распахнула ее прежде, чем я успела ответить, – Вставай скорее! Девочки уже пришли к нам и сидят на кухне! А еще Тереза принесла эти твои дурацкие маффины с… э-э-э… киноа? Брр, на вкус как песок, божественно отвратительны, – скривилась она, наморщив нос.

Одетая в пушистый махровый халат с вышитыми единорогами, с мокрыми после душа светлыми волосами, небрежно спадающими на плечи, она стояла в дверях, уперев руки в бока, а я замерла, не веря до конца, что все это по-настоящему. Незаметно ущипнув себя за предплечье, поморщилась от боли и тихонько выдохнула. Вот она передо мной, ЖИВАЯ, словно воплощение всего того, что я вспоминала все эти годы: моя старшая сестра, самая родная и близкая.

– Крис… – мой голос предательски сорвался, выдавая всю глубину моих чувств. Я резко вскочила, обняв ее так крепко, что она, пошатнувшись и ласково обняв меня в ответ, захихикала:

– Ты что, с похмелья? Когда успела? Или влюбилась наконец? Пойдем уже!

Ее шутки, которые раньше так раздражали меня, теперь казались самой прекрасной музыкой на свете, заставляя сердце биться чаще от нежности и любви.

На кухне, как это бывало почти каждое утро до исчезновения Кристель, уже собрались все ее близкие подруги, в том

числе наша с сестрой соседка по квартире – Дафна, которая сосредоточенно нахмурив брови, размешивала в чашке что-то зеленое. Не отрываясь от своего занятия, она кивнула мне с приветливой улыбкой:

– Доброе утро, Эль! Кристи говорила, что ты планировала сегодня весь день готовиться к учебной неделе?

Я лишь с улыбкой кивнула в ответ, не в силах сдержать переполняющие меня эмоции. Тереза, подмигнув, выложила передо мной на тарелку маффины и достала дополнительную чашку, а сосредоточенно нахмурившаяся Лизель, съежившись на табурете, старательно нарезала яблоки идеальными кубиками, будто это не фрукты к завтраку, а не меньше, чем резная скульптура на конкурс.

Всматриваясь в эти юные, такие знакомые, хоть и позабытые с течением времени, лица, я с удивлением замечала детали, на которые раньше никогда не обращала внимания. Так, например, Тереза, одетая всегда в подобранные со вкусом наряды, подчеркивающие воздушный и невинный образ, оказалась зациклена на идеальности своей внешности. Та же Кристель даже в самых своих смелых платьях выглядела органично и уверенно, а Тереза даже сейчас выглядела слишком скованно, словно она все время думала о том, как выглядит со стороны, в каждом еэжесте читалось желание произвести впечатление, что придавало ее образу какую-то натянутость и искусственность.

Даже сейчас, сев за стол, она, вместо того, чтобы рассла-

биться за беседой в узком круге подруг, то и дело проверяла, не растрепалась ли укладка волос, не съехал ли пояс, не появилась ли складка на платье, словно боялась потерять драгоценный балл в невидимом рейтинге красоты. Ее взгляд то и дело скользил к своему отражению в стоящем на столе медном подносе, а пальцы нервно поправляли прическу, слишком сложную для обычной утренней посиделки с подругами. Этой погоней за безупречностью она лишала себя той естественности, которая так красит молоденьких девушек.

Лизель же… Теперь мне отчетливо было видно, насколько явно она пытается подражать девочкам, взяв от каждой понемногу, при этом выглядя неуклюже и неуверенно, как будто ребенок накрасил губы маминой помадой, совершенно не понимая, насколько это нелепо.

На кухне уже собралась наша обычная компания: Дафна, снимавшая, как и мы с сестрой, комнату в этой квартире, а также пришедшие в гости Тереза и Лизель. Как же давно я их не видела!

– Элли присоединяется к нашей утренней вечеринке! – Кристи, излучая радость и энергию, усадила меня рядом с Дафной, которая закончила размешивать свое зелье и теперь, грациозно двигаясь, разливала чай по белым фарфоровым чашкам. Дафна всегда, сколько я ее помню, обладала каким-то природным умением двигаться настолько пластично, что со стороны ее движения могли показаться диковинным танцем, медленным и выверенным. И вот сейчас, я сно-

ва с удовольствием наблюдала за ее плавными движениями, испытывая острый приступ ностальгии, ведь после исчезновения Крис, именно с Дафной мы поддерживали отношения дольше всех из этой компании.

– Ты сегодня какая-то странная… – Дафна, чуть прищурившись и наклонившись ко мне, понизила голос, словно делясь самым сокровенным секретом, – Не заболела? – ее рука заботливо коснулась моего лба.

Точно также она делала и тогда, после исчезновения Кристель, с сочувствием подбадривая: «Она обязательно найдется», «Мы переживем это вместе», однако сама в это же время писала резюме для Мистрель-корпорейшен, буквально реализовав карьерную мечту Крис. Тогда я не задумывалась об таком совпадении, но сейчас этот факт показался мне подозрительным – у них обеих схожий уровень дара и одинаковая направленность, а ведь вакансия была всего одна…

– Все в порядке, – я резко отстранилась, стараясь скрыть свои истинные чувства, – Просто… передумала насчет доклада – сделаю его в течение недели, время еще есть, – произнесла я, стараясь звучать уверенно.

Кристель, удобноустроившись на подоконнике, демонстративно закатила глаза, ее лицо выражало неподдельное веселье:

– Не может этого быть! И что же, теперь ты перестанешь ходить хмурой, как твой обожаемый профессор Ирвис? – ее слова, полные иронии, заставили меня невольно улыбнуться,

несмотря на вспышку еще одного пласта неприятных воспоминаний: Мистер Патрик Ирвис. Имя ударило, как ток – в будущем его посадят за связь с контрабандистами, а я буду до последнего искать для него лучших адвокатов, ведь он был моим наставником, моим кумиром, и я долгое время просто отказывалась верить черным газетным строкам и судебным постановлениям, старательно убеждая себя и других, что он не мог, что его подставили и оклеветали…

Очнувшись от своих мыслей, я услышала, как сестра хвастается, совершенно не замечая реакции своих подруг, украдкой переглядывающихся между собой:

– …а мой Даниэль – такой котик, что обещал поговорить с отцом о моем распределении! – Кристель, беззаботно болтая ногами, продолжала свой рассказ, – Говорят, в Мистрель-корпорейшен сейчас набирают стажеров. Всего два места, и одно из них, конечно, отдадут Даниэлю, а вот второе… – она лукаво улыбнулась, наклонив голову набок, словно намекая, что второе место уже практически у нее в кармане.

Лизель, вздрогнув от неожиданности, расплескала по столу чай, и с помощью своего дара воды дрожащими руками тонкой струйкой перенаправляла лужицу в раковину. Не удержав концентрацию, часть жидкости она все же пролила на пол.

– Извините, я… я уберу, – пролепетала она, засуетившись.

– Не парься, Лиззи, – Кристель протянула ей салфетку с

улыбкой, в которой легко читалось превосходство, – ты ведь не претендуешь на место в Мистрель, так что не страшно! С твоим-то даром…

«С твоим-то даром воды, который еле справляется с такими простыми задачами», – мысленно закончила я за нее. Лизель, покраснев до корней волос, наклонилась вытереть пол. Ее взгляд на секунду встретился с моим – в нем плескалась черная вода ненависти, такая глубокая и холодная, что у меня по спине пробежал неприятный холодок. Мне отчаянно хотелось стукнуть сестру по голове: она ведь сама провоцирует ее, словно ищет повод для конфликта.

Дафна, аккуратно пододвигая тарелку с печеньем плавным движением руки, произнесла:

– Крис, ты уверена насчет Даниэля? Его официальная помолвка с Бианкой…

– Ой, брось! – Кристель махнула рукой с небрежной уверенностью, – Он ради меня точно скоро расторгнет помолвку с Бианкой и сделает мне предложение! Кольцо он мне уже подарил, а это что-то да значит! Между прочим с гранатом! А этот камень, как известно, символ страстной любви, – она горделиво помахала ладошкой, демонстрируя то самое кольцо на пальце, – А его отец и вовсе меня просто обожает!

Тереза фыркнула слишком громко, выдавая свое раздражение, но когда все, в том числе Крис, посмотрели на нее, она пробормотала:

– Просто… чай горячий.

Тем временем Дафна аккуратно поставила перед Кристель чашку с дымящейся жидкостью цвета болотной тины, которую она готовила, когда я вошла. Аромат мяты смешивался с чем-то металлическим, вызывая у меня недоброе предчувствие.

– Новый рецепт, – ее голос звучал так же заботливо, как и всегда, но в нем проскальзывала едва уловимая нотка напряжения, – выводит токсины и ускоряет метаболизм. Идеально перед собеседованием в Мистрель.

Кристель, скривившись, разглядывала напиток, словно пытаясь разглядеть в нем ингредиенты:

– Выглядит как зелье из учебника по ядам. Ты уверена, что это…

– На вкус лучше, чем кажется, – перебила Дафна, не давая сестре времени на раздумья, – Не переживай.

В этот момент перед глазами промелькнули очередные воспоминания: Дафна в черном костюме Мистрель-корпорейшен, на той самой должности, о которой так мечтала моя сестра. Я перевела взгляд на Дафну, напряженно вглядываясь в ее невозмутимое лицо и пытаясь угадать ход ее мыслей. Внезапно мой взгляд упал на салфетку в руках Дафны – вышитые инициалы «Б.В.». Они не подходили ни самой Дафне Кортел, ни кому-то из здесь присутствующих. Какая-то смутная ассоциация, словно призрак, кружилась в голове, но я никак не могла уловить ее. Почему эти инициалы так настойчиво привлекали мое внимание?

– Давай хотя бы попробуй, – Дафна, настойчиво пододвигая чашку ближе, словно пытаясь поторопить мою сестру, – ты же хочешь выглядеть безупречно на встрече с Даниэлем?

Кристель, тяжело вздохнув и поддавшись уговорам, потянулась за чашкой. Солнечный луч, пробившийся сквозь шторы, ослепил меня на мгновение. Вспышка – и я представила, как наяву: Кристель, бледная, хватается за горло, а Дафна, сохраняя спокойствие, подбирает осколки разбитой чашки все с тем же невозмутимым выражением лица.

– Добавь сахар, Крис, с ним любое зелье станет вкуснее, – промурлыкала Тереза, торопливо подвинув сахарницу ближе к Кристель. Белые кристаллы сверкали, словно измельченное стекло, отражая свет, проникающий через окно.

И тут меня осенило: спустя несколько лет после исчезновения моей сестры помолвка Даниэля с его невестой Биан-кой все же была расторгнута из-за череды скандалов, и Даниэль Драксен в итоге женился именно на Терезе. И до меня медленно начало доходить, что у Терезы, обладающей даром алхимии, тоже есть весомый повод желать исчезновения Кристель, как явной конкурентки за сердце Даниэля.

– Крис, подожди! – я не знала, как ее остановить, но не могла бездействовать, – разве можно пить такие напитки на голодный желудок?

– Кристель не завтракает по утрам, вообще-то, – с раздражением ответила Дафна, и я успела заметить, как нервно дернулось ее веко, выдавая истинные чувства.

– Ой, перестаньте! – Кристель, театрально закатив глаза, решительно протянула руку за чашкой, но в этот момент случилось неожиданное – пальцы соскользнули, и фарфор с оглушительным звоном разлетелся на осколки. Зеленая жидкость фонтаном брызнула во все стороны, безжалостно забрызгав пол и платье ничего не подозревающей Лизель.

– Ай! – вскрикнула та, порывисто вскакивая со стула и задевая край стола. Ваза с цветами, покачнувшись, опрокинулась, погребая под собой сахарницу и разметая цветы по всей кухне.

– Боже, какой бардак! – Кристель, соскочив с подоконника, принялась за уборку, ее голос звенел от раздражения, – Лизель, какая же ты неуклюжая! Вообще-то эти цветы мне подарил Даниэль, ! Если так относиться к чужим подаркам – своих таких никогда не будет!

Я бросилась к ней на помощь, и ее подругам, недовольно ворчащим и скрипящим зубами, пришлось тоже присоединиться к уборке.

– Ладно, девочки, – пропела Кристель, когда мы закончили наводить порядок, и ее настроение, как по волшебству, снова улучшилось, – мне пора собираться на свидание с моим котиком!

И она, счастливо улыбаясь и пританцовывая, направилась к себе в комнату. Я, не раздумывая, увязалась за ней. Крис, приподняв насмешливо левую бровь, но, не проронив ни слова, все же впустила меня в свою комнату. Здесь, в ее лич-

ном пространстве, пропитанном ароматом ванили и черной смородины, словно в какой-то кондитерской, я наконец-то смогла перевести дух.

Пока Кристель, погруженная в свои мысли, рылась в шкафу, я внимательно рассматривала комнату, обстановка которой намертво впечаталась в память в моем еще не случившемся прошлом. Тревога не отпускала меня, ведь слишком уж много совпадений, слишком много недосказанного буквально витало в воздухе. И эти проклятые инициалы «Б.В.» навязчиво крутились в голове. Я изо всех сил напрягала память, чувствуя, как на краю сознания мелькает почти забытое воспоминание. Казалось, еще немного – и я вспомню, кому они принадлежали, но двадцать лет – слишком большой срок для того, чтобы припомнить фамилии всех тех людей, кто окружал сестру и ее подруг в те годы.

Я глубоко вдыхала до боли знакомый запах ее приторных духов – тех самых, что я нашла в ее комнате после исчезновения и хранила изящный флакон все эти долгие годы.

– Вот это! – воскликнула она, торжествующе доставая ярко-красное платье с вызывающим вырезом почти до поясницы, – Даниэль обожает этот цвет и точно упадет, когда меня увидит, – добавила она с гордой улыбкой.

– Ты серьезно собираешься надевать это? – я с трудом сглотнула ком в горле, чувствуя, как холодок пробегает по спине. Это было то самое платье, в котором ее видели в последний раз, и эта мысль буквально парализовала меня.

– Ты унаследовала папино занудство, а я – мамино тщеславие, так что мне виднее, как лучше сегодня одеться, – громко фыркнув, она начала пританцовывать, кружась по комнате и прижимая платье к груди, словно драгоценность, – ты ведь в курсе, что мне скоро в Мистрель-корпорейшен? Сегодняшняя встреча с Даниэлем – особенная, и поможет заполучить это место, – ее голос звучал уверенно, почти торжествующе, – так что мне нужно произвести сногсшибательное впечатление, и я точно знаю, как это сделать!

– И что же такого особенного в этой встрече, что она повлияет на распределение после выпуска? – я постаралась придать голосу беззаботность, незаметно вытирая внезапно вспотевшие ладони. В голове крутилась паническая мысль: «А что, если она пропала именно после этого свидания?»

– Сегодня мы будем разговаривать втроем: я, Даниэль и мистер Драксен! – выпалила она, явно наслаждаясь возможностью похвастаться, а может, просто предвкушая это судьбоносное событие, – я убедила Даниэля поговорить с отцом, и уже сегодня мистер Драксен согласился со мной увидеться, чтобы выслушать лично мои аргументы! – она грациозно покрутилась перед зеркалом, демонстрируя вызывающий наряд во всей красе, – мы будем говорить о моей стажировке в Мистрель-корпорейшен!

– Может ты все же наденешь что-то другое? – мне отчаянно хотелось изменить хоть что-то в этом дне, пусть даже и платье.

– Нет! – она резко развернулась ко мне и скрестила руки на груди, – С каких это пор ты даешь мне советы по стилю? Давно ли в моде разбираться начала, м?

– Ладно-ладно, не злись, – подняв вверх ладони в примирительном жесте, я судорожно искала ответ, но, как назло, в голову ничего не приходило.

– Ладно, – махнула она рукой и вновь отвернулась к зеркалу.

– А во сколько ты выходишь из дома? Я, наверное, все же схожу в Центральную библиотеку, можем выйти из дома вместе… – не найдя аргументов против платья, я постаралась себя убедить, что одежда не может играть решающей рол, и решила просто проследить за ней, чтобы уберечь от опасности, которая, как мне казалось, подстерегала на каждом углу.

– Ну… мы договорились встретиться в одиннадцать в кафе «Кризеот», ну, знаешь, мое любимое… которое на центральной площади у фонтана, – она озабоченно взглянула на часы, нервно накручивая на палец локон волос, – сейчас десять с небольшим, пешком идти минут пятнадцать-двадцать, так что я планирую выйти из дома примерно через полчаса.

– Но если идти пешком пятнадцать-двадцать минут, то ты опоздаешь, – нахмурилась я, как и раньше не понимая ее логики.

– Ну, конечно, глупышка, – она легонько дотронулась пальцем до кончика моего носа, и от этого простого, тако-

го родного жеста я вновь почувствовала комок в горле, готовый прорваться слезами, – запомни, девушка всегда должна немножко опаздывать, – наставительно произнесла она, подняв вверх указательный палец, так и не заметив, как близко я была к тому, чтобы разрыдаться прямо на ее глазах.

– Ну что ж, – я резко вскочила и бросилась в сторону двери, борясь с нахлынувшими эмоциями, которые вот-вот грозили захлестнуть меня с головой, – я буду готова через полчаса, выйдем вместе! – мой голос звучал твердо, хотя внутри все дрожало от тревоги и предчувствия надвигающейся беды.

Я стояла перед открытым шкафом, брезгливо морщась от вида собственных нарядов, которые теперь казались мне воплощением безвкусицы и старомодности. Как я могла носить это? Каждая вещь, небрежно висящая на вешалках, представлялась мне настоящим кошмаром стиля: мрачных расцветок юбки в пол, блузки с рюшами, бесформенные платья, которые делали меня похожей на призрак прошлого века.

Стянув с вешалки эту унылую комбинацию, я поморщилась еще сильнее, прижимая вещи к груди с таким видом, будто они обжигали меня. Неужели я действительно считала это нормальным? В памяти, словно на заказ, всплыли бесконечные насмешки Кристель: «Элис, ты выглядишь как библиотечная книга – полезная, но ужасно скучная», – в прошлом ее слова жгли обидой меня изнутри, но сейчас я понимала, что она была абсолютно права насчет моего гардероба.

Зеркало отразило настолько безнадежную картину, что мои ногти, словно действуя сами по себе, непроизвольно впились в ладони до боли. Боже, как я могла так одеваться? «Сосредоточься, Элис, – напомнила я самой себе, стараясь не обращать внимания на собственное отражение, – Это всего лишь одежда, всего лишь маска, необходимая для выполнения миссии».

Брюки… Я уже соскучилась по ним! Удобные, практичные, позволяющие двигаться свободно и естественно. Но нет, брюки в этом времени только появились, но еще не приобрели популярность... Я тяжело вздохнула, натягивая поистине старушачью юбку.

Кардиган! Зеленый, яркий, кричащий – в прошлом мой любимый предмет гардероба, который я надену сверху. «Как я только могла его носить?» Но сейчас – это идеальный отвлекающий маневр, способный сбить с толку любого наблюдателя.

«Никто не заподозрит, что под этой безвкусицей скрывается гостья из будущего, готовая к любым неожиданностям, – я чувствовала себя начинающим шпионом с миссией «спасти мир», не меньше, – Если выйти в нем из дома вместе с сестрой, она запомнит меня по этой яркой вещи и, возможно, не заметит, что я за ней слежу, как только я избавлюсь от кардигана. Во всяком случае, я на это надеюсь…»

– Ну, что ж… Пора, – прошептала я, решительно выходя из комнаты, где каждая вещь напоминала о моем временном

плене.

– Ну и вид! – Кристель заливисто рассмеялась, разглядывая меня, – Сестрица, ты будто собралась трудоустраиваться на вакансию библиотекарши!

Я подавила смешок, мысленно соглашаясь с ней. Действительно, где были мои глаза, когда я покупала эти вещи? Мне всего семнадцать, но я одета как жена какого-нибудь разорившегося лавочника. Но вслух торопливо возмутилась, чтобы не привлекать внимания слишком резкими переменами в своем поведении:

– Зато удобно! И практично. В отличие от твоего… – я кивнула на ее вызывающе яркое платье.

– Ой, не начинай, – она с улыбкой привычно закатила глаза.

Вот только переживала я о том, как бы так незаметно отстать, как оказалось, напрасно: уже подъезде, мы столкнулись с миссис Эванс, медленно поднимающейся нам на встречу с неизменной изящной тростью в руках, верной спутницей ее неспешных прогулок. Я и забыла о том, что в доме, где мы снимали двадцать лет назад квартиру, жила эта добродушная бабуля.

История ее жизни была для нас не интересна тогда, но кажется, когда-то она потеряла все, кроме врожденного аристократического благородства, а потому переселилась из роскошного особняка в крошечную квартирку без слуг на нашем этаже. И именно поэтому ее сын, несмотря на воз-

можность уехать в столицу и сделать там успешную карьеру, служил обычным детективом в ближайшем полицейском участке – не захотел оставлять ее совсем одну. Двадцать лет назад она казалась обычной древней старушкой, но теперь мне стало стыдно: несмотря на абсолютно седые волосы, неизменно собранные в аккуратную прическу, она выглядела невероятно элегантно!

– Здравствуйте, девочки! – приветливо улыбнулась она, и в ее голосе прозвучала та особая теплота, которую она дарила всем соседям, – Кристель, Элис, опять куда-то спешите? Лица у вас взволнованные… Что-то случилось?

– Здравствуйте, миссис Эванс! Нет-нет, все в порядке. Просто много дел сегодня, – я машинально остановилась, невольно отмечая, как прямо она держит спину и как внимательно изучает наши лица.

– Хорошего дня, миссис Эванс! Действительно много дел, прошу меня простить! – Кристель, неловко улыбнувшись нашей соседке, не стала останавливаться, видимо все же решив не опаздывать слишком сильно на свою судьбоносную встречу, – Элис, я побежала! – крикнула она мне через плечо, торопливо цокая каблуками вниз по лестнице.

Соседка проводила ее взглядом, а потом снова посмотрела на меня, и в ее взгляде читалось сочувствие:

– Выглядите озабоченной, дорогая, может быть Вам все же нужна помощь? – заботливо предложила она.

«Почему она так настойчиво предлагает помощь? Это

знак? Или она что-то знает, чего не знаю я?» - я пару мгновений нервно всматривалась в ее добрые глаза и все же пришла к выводу, что эта пожилая леди просто проявила участие. По-соседски.

– Все нормально, – поспешно ответила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога, – Просто много всего навалилось… Хорошего дня, миссис Эванс!

Спрятав зеленое вязаное чудовище в сумку, я поспешила вслед за сестрой, с азартом почувствовав себя секретным супершпионом, не меньше.

Глава 3.

Центральная площадь встретила меня оглушительным шумом и суетливой толчеей. Фонтан, искусно украшенный мерцающими магическими кристаллами, переливался всеми оттенками синего, создавая вокруг себя волшебную ауру. «Кризеот», старинное кафе с изящными коваными столиками на улице и магической завесой прохлады в просторном зале, манил соблазнительным ароматом свежей выпечки, который, словно невидимый зов, притягивал к себе всех прохожих. Для моей сестры это кафе было любимым местом для встречи со мной, с подругами, с Даниэлем да и просто ей нравилось иногда сюда забежать, чтобы посидеть с чашкой кофе и десертом в одиночестве, поэтому ничего удивительного, что она решила организовать свои особые переговоры с семейством Драксен именно здесь.

Я затаилась за одним из огромных резных горшков с экзотическими растениями, расставленными для украшения по периметру внутри кафе – пришлось щедро приплатить администратору кафе, чтобы он не выдал моего местонахождения и не мешал внимательно следить за происходящим. Хотя он и знал меня в лицо как частого гостя, но все же с явным подозрением косился на мое импровизированное укрытие. Мне было наплевать, ведь главное, что оттуда открывался идеальный вид на столик, за которым уже сидели Даниэль и

его отец.

Мистер Драксен, как всегда выглядевший безупречно в своем дорогом костюме, крутил на пальце массивный фамильный перстень и был явно чем-то недоволен. Даниэль же, напротив, выглядел весьма своеобразно: сидя за столом, он машинально поправлял свои усики – те самые, которые казались мне когда-то такими мужественными, а теперь скорее напоминали две крошечные щеточки для пыли. Его прическа с тщательно приглаженной набок челкой, видимо, должна была придавать ему солидности, но лишь подчеркивала его юношеский возраст. Даже сидя, он незаметно посматривал по сторонам и старался принять эффектную позу: то откидывался на спинку стула, небрежно положив руку на спинку соседнего кресла, то скрещивал руки на груди, слегка приподнимая подбородок и обводя посетителей кафе надменным взглядом, то чуть наклонялся вперед, поправляя манжеты рубашки... Его рубашка была из дорогой ткани, но сидела на нем как-то мешковато, а галстук был завязан чуть криво – деталь, которую его отец, несомненно бы поправил, будь они наедине. А ведь мне, как и половине девочек из академии, Даниэль в прошлом казался таким брутальным и взрослым! Теперь же я видела перед собой юношу, который изо всех сил пытался казаться старше своих лет и произвести впечатление, но вместо этого лишь вызывал улыбку. Как же нелепо он, оказывается, выглядел в прошлом!

Мои размышления были прерваны появлением Кристель

– мне удалось на пару минут обогнать ее, почти бегом срезав дорогу через неприметные боковые улочки. Ее ярко-красное платье с глубоким декольте и короткой юбкой выглядело настолько вызывающе, что казалось, будто она возвращается с какой-то ночной вечеринки и теперь зашла в кафе, чтобы позавтракать. Светлые волосы, замысловато уложенные в творческий беспорядок, и яркий макияж только дополняли образ.

Даниэль, заметив ее, буквально подпрыгнул со своего места, опрокинув при этом салфетницу. Несколько секунд он стоял в неловкой позе, пытаясь одновременно поймать падающие салфетки и не потерять достоинство. Наконец, справившись с этой задачей, он бросился к Кристель.

Их встреча напоминала сцену из мелодрамы: Даниэль заключил ее в объятия, его руки скользнули по спине Кристель, а губы начали оставлять влажные следы на ее лице и шее. Она томно закатила глаза, закинув руки ему на плечи, и позволяла себя целовать, а ее смех, похожий на звон колокольчиков, громким эхом разнесся по залу.

Мистер Драксен, наблюдавший эту сцену, побледнел и начал нервно теребить манжету своего пиджака. Его взгляд метался по сторонам, словно оценивая степень внимания окружающих. Он несколько раз попытался негромко кашлянуть, привлекая внимание пары, но безуспешно.

Официант, идущий мимо углового столика с бутылкой вина, застыл как вкопанный, когда увидел обнимающихся

Кристель и Даниэля. Его глаза расширились от изумления, а руки предательски задрожали. С глухим стуком бутылка выскользнула из его пальцев, разлетевшись на сотни осколков. Красное вино, словно кровь, растеклось по белоснежной скатерти столика, окрашивая идеально выглаженную ткань в кровавый оттенок. Возмущенные возгласы посетителей, чей завтрак был так грубо прерван, наполнили помещение. Кто-то вскакивал со своего места, другие в ужасе отпрянули от залитого стола. Маленький ребенок, сидевший неподалеку, начал громко плакать, напуганный внезапными криками.

Только после этого Даниэль и Кристель, словно очнувшись от наваждения, оторвались друг от друга. Ни тени смущения не появилось на их лицах – они лишь поправили одежду и, будто ничего не произошло, невозмутимо заняли свои места за столиком.

Я осматривала кафе, чтобы оценить, насколько сильно посетители возмущены поведением моей сестры, и чуть не подпрыгнула, увидев среди гостей кафе Бианку Велтран, официальную невесту Даниэля! Она сидела совсем близко, через проход от них, тщательно спрятавшись за раскрытым журналом, и, не отрываясь, следила за происходящим. Перед ней стояла крохотная чашка с остывающим нетронутым кофе, но она, казалось, совершенно не замечала его. Я заметила, как ее ноздри слегка раздувались при каждом вдохе, а на скулах проступил едва заметный румянец. Ее обычно безупречная осанка сейчас выдавала напряжение – спина бы-

ла неестественно прямой, плечи напряжены, словно она готова была вскочить в любой момент. Тонкие пальцы, украшенные дорогими кольцами, нервно сжимали край страницы, губы были сжаты в тонкую линию, а яростно прищуренные глаза выдавали ее истинные чувства – да она была просто в бешенстве! Бианка продолжала наблюдать за этой сценой, и с каждой секундой ее лицо становилось все более каменным, а глаза – все более ледяными. Она была похожа на вулкан, готовый вот-вот взорваться, но пока сдерживающий свою ярость.

«Почему никто больше ее не замечает?» – пронеслось в голове с тревожной настойчивостью. Ответ пришел почти мгновенно: я разглядела едва заметно мерцавшую вокруг нее магическую завесу рассеивания внимания. Я замерла, чувствуя, как хроноскоп раскалился и запульсировал на моем запястье – его магия, словно невидимый щит, защищала мой разум от воздействия завесы. Ее артефакт магической завесы явно был силен, но сила моего хроноскопа оказалась еще более мощной. Как оказалось, он не только позволял мне путешествовать сквозь время, но и давал дополнительное, неоценимое преимущество – способность видеть сквозь любые иллюзии и сокрытия.

«Значит, алхимический элемент, который открыл Пит, обладает еще и этим удивительным свойством…», – пронеслось в голове с восхищением, – «Он дает мне неоценимое преимущество видеть то, что скрыто от других! Вот бы ему

рассказать…», – и острое чувство тоски по Питеру, моему самому близкому человеку за последние двадцать лет, на секунду поглотило меня с головой. «Не время хандрить, я здесь не для этого!» – строго одернула я сама себя и вернулась к наблюдению.

И все же это неожиданное открытие придало мне небывалой уверенности, как будто мой дорогой друг все же смог протянуть мне руку помощи сквозь время, – ведь я не знаю, чего ждать, и вполне может оказаться, что возможность преодолевать магическую завесу окажется решающим фактором в поисках истины. Если хроноскоп способен защищать меня от магических завес, возможно, он обладает и другими, еще более могущественными свойствами, которые могут дать мне преимущество. «Нужно будет тщательно изучить его свойства позже, – пронеслось у меня в голове с решимостью, – Жаль, что нельзя сообщить Питеру об этом важном открытии… но сейчас… сейчас у меня есть задача куда важнее».

Разговор за центральным столиком набирал обороты, становясь все более напряженным. Кристель явно злилась и становилась более эмоциональной, Даниэль хмурился все сильнее, поглядывая на своего отца, который хоть сохранял внешнее ледяное спокойствие, спокойным голосом что-то отвечая ей и лишь изредка позволяя себе едва заметную усмешку. Однако от моего внимания не укрылось то, что в целом мистер Драксен выглядел как человек, который с тру-

дом сдерживает гнев под маской аристократического самообладания. Как жаль, что я не могла услышать ни слова из их беседы!

Бианка же, расположившаяся намного ближе меня, наоборот, словно впитывала каждое произнесенное слово. Не стесняясь проявлять эмоции благодаря защите магии, она скривилась так, будто обнаружила в своем кофе насекомое. Ее лицо исказилось в гримасе отвращения, а может даже и ярости. Давно отбросив в сторону журнал – так резко, что едва не опрокинула чашку, она теперь судорожно комкала салфетку побелевшими от напряжения пальцами.

Когда Кристель, воодушевленная своим красноречием, потянулась через стол к Даниэлю, положив ладони ему на руку, Бианка резко встала, и в ее глазах я увидела ледяную ненависть. Она сделала глубокий вдох и, бросив пару крупных купюр на стол с такой силой, что они разлетелись веером, стремительно направилась к выходу. Я колебалась лишь мгновение, оценивая риски: Кристель все же была под защитой магической системы кафе, а вот Бианка… Ее эмоции говорили больше любых слов и демонстрировали ее истинное отношение к той сцене, свидетелем которой она стала. Не замышляет ли она против моей сестры? Я увидела неподдельную ненависть в ее взгляде, брошенном перед уходом на Кристель, и это стало решающим фактором.

Вновь оценивающе посмотрев на сестру, я все же изменила свои планы по слежению за Кристель, и последовала за

официальной невестой Даниэля, ведь ее реакция мне показалась более подозрительной и потенциально опасной. Бианка двигалась быстро, ловко лавируя между спешащими прохожими. Ее строгое платье до середины колена, идеально подчеркивающее ее статусность, и безупречно прямые волосы в высоком хвосте создавали образ, являющийся полной противоположностью легкомысленной Кристель.

Я держалась на почтительном расстоянии, искусно прячась за углами домов и в тенистых нишах магазинов, стараясь не потерять ее из виду.

Вскоре Бианка стремительно влетела в неприметный салон готового платья на одной из самых тихих улочек города, и ее выбор места удивил меня до глубины души – слишком простое заведение для девушки ее высокого статуса. Внутри пахло дешевыми духами и накрахмаленным бельем, создавая атмосферу, резко контрастирующую с ее богемным образом жизни. Я ускорилась и поторопилась последовать за ней, стараясь сразу незаметно проскользнуть вдоль рядов с вешалками.

Девушка-консультант, расплывшись в подобострастной улыбке, уже вела Бианку к стойкам с готовыми платьями, для выбора моделей на примерку. В этот момент я замерла, прижавшись к стене – они остановились всего в паре шагов от меня, перебирая висящие платья. Я затаила дыхание, чувствуя, как бешено колотится сердце. Бианка наклонилась, чтобы рассмотреть этикетку на платье, и я, воспользовав-

шись моментом, быстро юркнула за соседнюю вешалку с нарядами. Когда она выпрямилась, я уже была в безопасности, прижавшись к стене за плотной тканью.

Немного подождав, пока ее шаги стихнут в направлении примерочной, я осторожно выглянула. Путь был свободен. Быстро выбрав несколько платьев для вида, я, мгновенно сориентировавшись, юркнула в соседнюю кабинку, чувствуя, как пот стекает по спине и бешено колотится сердце в такт пульсации хроноскопа, раскалившегося на запястье. Неужели опять магическая завеса?

– Наконец-то мы можем поговорить вживую и без лишних ушей, – голос Дафны, доносившийся из-за тонкой перегородки, звучал напряженно, почти истерично. Я замерла, не веря своим ушам. «Не может быть», — пронеслось в голове. Сердце забилось чаще, а в голове вихрем проносились мысли. Что Дафна делает здесь? Что вообще может связывать этих девушек, принадлежащих разным слоям общества? Внезапно меня озарило, что тот самый платок с инициалами «Б.В.», который я видела в руках у Дафны – он явно принадлежал Бианке, а значит, то зелье зеленого цвета, которое утром Дафна так настойчиво пыталась подсунуть Кристель, тоже могло быть от Бианки…

– Не тяни, – ледяным тоном резко отрезала Бианка, и я прислушалась, затаив дыхание, – зачем звала? Ты что-то узнала?

– Кристель сегодня утром хвасталась, что Даниэль обещал

поговорить с отцом о ее стажировке в Мистрель-корпорейшен, – Дафна понизила голос до заговорщического шепота, – но я не смогла заставить ее выпить зелье утром.

Я прислонилась к стенке тесной кабинки, прикрыв глаза. Я так и знала: никому нельзя доверять. Даже дома Кристель угрожает опасность…

– Это для меня уже не новость, я и сама в курсе про их встречу, – тем временем Бианка усмехнулась, и в этой усмешке прозвучала явная угроза, – но ничего… я достала новый состав. Более сильный, способный сломить любое сопротивление. Вечером подмешаешь ей в кофе, – продолжала Бианка, ее голос звучал бескомпромиссно, – и можешь быть уверена, что место в корпорации будет твоим, чего бы это ни стоило.

– В кофе? – с сомнением уточнила Дафна.

– У зелья заметный вкус и аромат, а ты как-то упоминала, что твоя *подружка*, – Бианка презрительно выделила это слово, – любит кофе со специями по твоему особому рецепту. Вот и добавишь в свой рецепт еще один компонент.

– А с Кристель что потом будет? – в голосе Дафны проскользнуло едва заметное беспокойство, словно совесть все же давала о себе знать, вызывая у меня лишь горькую усмешку.

– Не твое дело, – холодно ответила Бианка, и ее слова прозвучали как приговор, – главное – результат, остальное не имеет значения.

– Да, хорошо… – промямлила Дафна, – Кристель обычно возвращается около шести-семи вечера, к этому времени я подготовлю кофе и добавлю новый состав…

– Не готовь слишком рано, но и в слишком горячий напиток не добавляй, подожди, пока хоть немного остынет, – деловито инструктировала ее Бианка, – и не забудь мне написать, как только все сделаешь!

Все встало на свои места: Бианка, управляя Дафной, явно стремится убрать Кристель с дороги, словно та – ее личный враг. Неужели настолько ревнует своего официального жениха? Но почему бы ей просто не поговорить с Даниэлем? Ведь он встречается с моей сестрой, абсолютно не скрываясь!

В этот момент девушка-консультант, постучав в мою кабинку с напускной вежливостью, нарушила напряженную тишину:

– Мисс, ваши платья готовы к примерке. Время не ждет.

– Да, да, спасибо, – зажав рукой рот и старательно изменив голос, негромко откликнулась я.

Прислонившись к стенке примерочной, я смахнула набежавшие слезы от переполняющих меня эмоций. Не ожидала такого от Дафны! Мы ведь с ней столько лет жили в одной квартире, она была самой близкой подругой Кристель! Я постаралась выравнять дыхание, чтобы не пропустить ни звука, и не выдать своего присутствия.

Дождавшись окончания разговора, торопливого прощания заговорщиц и не услышав больше никаких подробностей, я вышла из примерочной, стараясь даже не смотреть в сторону кабинки, где была Дафна и Бианка. Торопливо попрощалась с вежливой продавщицей, я в задумчивости переместилась в соседнее кафе, где, заказав чашку чая, принялась методично раскладывать по полочкам то, чему невольно стала свидетельницей.

Мысли крутились в голове, словно заржавевшие шестеренки древнего артефакта, пытаясь сложить воедино все кусочки головоломки, которая с каждой минутой становилась все более запутанной и опасной.

Бианка… Официальная невеста Даниэля, которая, как оказалось, не готова делить его внимание ни с кем, особенно с Кристель. Ее ревность похоже уже переросла в настоящую одержимость, и теперь она готова пойти на все, абсолютно на все, чтобы избавиться от соперницы. А ее отец, входящий в совет директоров Мистрель-корпорейшен, дает ей немалое преимущество – вероятно, она посулила Дафне место в корпорации, и та, ослепленная возможностью реализовать свои честолюбивые амбиции, без колебаний согласилась помочь в устранении конкурентки.

Дафна… Лучшая подруга Кристель, которая, как выяснилось, ее предала. Их с Кристель объединяет не только дружба – у обеих схожий магический дар – дар огненной стихии, примерно равный уровень владения магической силой. И,

вероятно, Дафна прекрасно понимает: если Кристель получит стажировку через связи Даниэля и его отца, ее собственные шансы на место в корпорации резко упадут, а амбиции требуют иного.

А Кристель ведь даже не подозревает, что те, кому она безоговорочно доверяет, плетут против нее интриги, готовя западню. Ее наивность и вера в дружбу могут стоить ей очень дорого, возможно, даже жизни. Особенно если учесть, что Бианка не остановится ни перед чем, чтобы устранить соперницу, а Дафна готова предать ради собственной выгоды, не задумываясь о последствиях.

Неужели стажировка в Мистрель-корпорейшен настолько важна для молодых магов, что Дафна готова предать подругу ради этой вакансии? Неужели это место настолько гарантированный билет в светлое будущее, что те, кто готов отчаянно бороться за место под солнцем, не остановятся ни перед какими преградами? В своем прошлом лично вообще я не рассматривала эту корпорацию как потенциальное место работы – меня изначально привлекала исследовательская деятельность, и я почти с середины второго курса твердо решила остаться в магической академии и продолжить свое обучение в аспирантуре.

Вечером я должна быть неотлучно рядом с сестрой – нельзя допустить, чтобы она даже пригубила этот отравленный кофе, не подозревая о таящейся в нем опасности.

Но как же предупредить Кристель? Она ни за что не пове-

рит, что ее самая близкая подруга способна на подобное предательство, а Бианку она, скорее всего, воспринимает лишь как формальность. Она даже не берет в расчет официальную невесту, не подозревая о том, что Бианка следит за своим любвеобильным женихом и имеет влияние на Дафну.

Внезапно мои размышления за чашкой чая прервал давно позабытый насмешливый голос моей одногруппницы и главной конкурентки во всех научных проектах тех лет. Обернувшись, я увидела Амелию в компании ее верных подружек, которые, как всегда, жадно ловили каждое ее слово, затаив дыхание. Их восхищенные взгляды были прикованы к ней, словно она была центром вселенной.

– Смотрите-ка, кто тут у нас! – нарочито громко, привлекая внимание окружающих, протянула Амелия, театрально взмахнув рукой в мою сторону, – наша неуловимая мастерица артефактов снова прячется ото всех?

Ее подружки вразнобой поприветствовали меня и тихонько захихикали, переглядываясь и явно ожидая привычной реакции. В прошлом я бы уже покраснела и опустила глаза, нервно теребя край одежды, но не теперь. Я сохранила невозмутимость, хотя внутри все закипело от раздражения. Как же не вовремя!

– Амелия, — я сохраняла спокойствие и посмотрела ей прямо в глаза, не отводя взгляда, – рада тебя видеть. Как продвигается твой проект с магическими кристаллами? – ее свиту я демонстративно игнорировала, и это тоже было в но-

винку, потому что раньше я здоровалась с каждой из ее свиты – слишком вежливая была…

На мгновение она растерялась, ее идеальные брови слегка дрогнули, но затем Амелия быстро взяла себя в руки:

– О, ты все-таки следишь за моими успехами? Забавно. Наверное, завидуешь, что не можешь создать ничего подобного.

– Нет в этом необходимости, – фыркнула я, безразлично пожав плечами и отпив глоток чая, который уже успел остыть, – просто знаю, сколько труда ты вложила в эту работу. Использование древних рун в новом контексте – действительно впечатляющее решение.

Подружки Амелии переглянулись, явно не понимая, что происходит. Их королева не получала привычного удовольствия от пикировки, и это сбивало их с толку.

– Ты что, издеваешься? – с подозрением прищурилась Амелия дрогнувшим от неожиданности голосом.

– Ни в коем случае, – я мило улыбнулась ей в ответ, – просто считаю, что талант заслуживает признания, даже если его обладатель не получил должного воспитания в области этикета.

Амелия открыла рот, явно собираясь выдать очередную колкость, но я ее опередила:

– Кстати, твой подход к артефакторике действительно оригинален, и я всерьез полагаю, что у тебя большое будущее в этой области, – я говорила тем самым менторским су-

хим тоном, которым еще совсем недавно – спустя двадцать лет вперед – хвалила своих студентов, прежде чем высказать замечания по их проектам, – но, знаешь, даже самым талантливым мастерам не помешает научиться вежливости. Может пригодиться в будущем, знаешь ли.

Ее подружки начали перешептываться, бросая на меня настороженные взгляды. Сама Амелия стояла, словно громом пораженная. Она явно не ожидала такой реакции от той самой Элис, которую привыкла третировать. Ее лицо побледнело, а губы сжались в тонкую линию.

– Пойдемте, девочки, – наконец выдавила она, резко развернувшись на каблуках. Ее голос звучал напряженно, почти срываясь, – кажется, здесь нам явно не рады.

Когда они ушли, я не смогла сдержать легкой улыбки, которая, впрочем, быстро погасла. Возможно, мои слова заставят ее задуматься о своем поведении. А может, и нет — время покажет. Но все же мне было немного жаль осознать, что прежняя я потеряла так много времени и нервов, позволяя чужим насмешкам определять мое настроение и самооценку. Я допила остывший чай, чувствуя, как внутри разливается удовлетворение от маленькой победы над собой, и, взглянув на часы, поняла, что успеваю посетить Центральную библиотеку – ведь я говорила Крис, что собираюсь туда, поэтому если я не хочу вечером признаваться, что следила за ней, то, пожалуй, стоит поддержать свою легенду и хотя бы взять домой пару книг.

Глава 4.

Выйдя из кафе, я остановилась на мгновение, наслаждаясь прекрасной погодой: солнце уже миновало зенит, заливая улочки золотистым светом, а легкий ветерок играл листвой деревьев, принося приятную прохладу. На часах было около трех дня, и я планировала забежать в библиотеку и вернуться домой не позже пяти, чтобы устроить засаду для Дафны.

Но вдруг мой взгляд выхватил из толпы знакомую фигуру. Даниэль! Даже со спины было заметно его характерное движение – пружинистая, чуть раскачивающаяся походка, которую я так хорошо знала. Его плечи были напряжены, а движения казались немного суетливыми. Он постоянно оглядывался через плечо, словно проверяя, не следит ли кто-нибудь за ним.

На нем была та же одежда, что и утром в кафе, где я оставила его с Кристель, поспешив за Бианкой. Его походка выдавала внутреннее беспокойство – он шел чуть быстрее обычного, словно пытаясь от кого-то убежать, и постоянно оглядывался, будто проверял, не следит ли за ним кто-нибудь. Я невольно замерла, наблюдая за ним. Что-то в его поведении казалось странным, неестественным. Обычно такой уверенный в себе, сейчас он выглядел… слишком… слишком суетливым.

«Странно, – подумала я, – но однозначно очень подозрительно», – и, с сожалением вновь посмотрев на часы, естественно я бросилась вслед за ним, аккуратно лавируя между прохожими и стараясь оставаться незамеченной. Впрочем, с моим неприметным нарядом я легко сливалась с толпой куда-то спешащих в этот субботний день людей.

Он свернул в тихий переулок, ведущий к небольшому городскому парку. Я притаилась за углом старого дома, наблюдая, как Даниэль, нетерпеливо посматривал на наручные часы, остановившись у кованых ворот, украшенных витиеватыми узорами, которые отбрасывали причудливые тени на землю. Через несколько минут я увидела ее – Терезу, явно спешащую к нему на встречу. Я переводила взгляд с Даниэля на Терезу и отказывалась поверить своим глазам. Я всегда знала, что он – бабник, ведь наличие невесты не мешало ему встречаться с моей сестрой, но вот от Терезы я такого не ожидала!

Она, словно сошедшая с глянцевой обложки в своем изящном голубом платье с боковым разрезом на юбке, кокетливо обнажавшем стройные ноги при каждом движении, торопливо шла, нервно оглядываясь по сторонам. Ее волосы по-прежнему были уложены в сложную прическу, несколько прядей выбились и теперь обрамляли лицо, придавая ей особенно романтичный вид, а глаза сияли, словно она предвкушает получить свой самый лучший подарок. Они встретились у входа в парк, и я замерла, пораженная тем, как по-

разному они относились к этой встрече.

Тереза бросилась к нему, ее лицо озарилось счастливой улыбкой, такой искренней и полной надежды. Она обвила руками его шею, прижимаясь всем телом, издалека мне даже показалось, что ее пальцы слегка дрожали от волнения, и первой потянулась за поцелуем. Даниэль охотно отвечал на ее объятия и поцелуи, но перед этим украдкой вновь оглядевшись, да и в целом он выглядел весьма задумчиво, будто он размышлял о чем-то своем. Его движения показались мне механическими, словно он выполнял привычное действие по заученному сценарию. Ту же Кристель сегодня на моих глазах он обнимал совершенно с другим выражением лица, когда подскочил к ней, приветствуя, и первым потянулся за поцелуем, не обращая внимания на отца и остальных посетителей кафетерия.

Пока я витала в своих мыслях, Даниэль, не теряя времени, приобнял Терезу небрежным собственническим жестом, притянув к себе слишком близко, и они медленно пошли вдоль аллеи, тихонько о чем-то беседуя. Мое любопытство естественно победило внутренний голос разума, твердивший об осторожности, и я продолжила следовать за ними, двигаясь между деревьями параллельно этой странной паре.

Они прошли совсем недалеко, свернув на боковую аллею к уединенной скамейке, спрятанной в тени разросшихся кустов сирени, даже не догадываясь, что я уже почти их догна-

ла и теперь аккуратно подкрадывалась со спины, чтобы подслушать их разговор. Тереза что-то шептала ему, ее голос был полон нежности и страсти, в каждом звуке слышалась безнадежная влюбленность. Она то и дело касалась его руки, наклонялась к его лицу, словно пытаясь поймать каждое слово, ее дыхание становилось прерывистым от волнения.

Даниэль отвечал небрежными короткими фразами, позволяя своим рукам больше, чем следовало бы, а его взгляд не поднимался до уровня ее глаз. Он то и дело прерывал их разговор поцелуями, короткими, но страстными, и на его лице каждый раз возникала самодовольная улыбка, а на ее – счастливая. А иногда, когда она пыталась привлечь его внимание к своим словам, стряхивая наглые мужские руки, он принимал расслабленную независимую позу и принимался смотреть куда-то мимо нее, словно ища что-то другое, более интересное.

Пригибаясь, я осторожно подкралась еще ближе, спрятавшись за густыми кустами сирени, и, наконец, смогла расслышать обрывки их диалога.

– О, Даниэль, дорогой мой, – с придыханием шептала Тереза, и ее голос дрожал, – когда же ты уже расстанешься с Кристель? Она опять сегодня утром хвасталась твоими подарками! Сколько можно? Почему я должна это слушать, молчать и терпеть? А с этой твоей Бианкой когда, наконец, расстанешься? Любимый, почему ты не можешь выбрать кого-то одного? Я не могу больше жить в тени, скрываясь от

всех… Я не могу больше ждать… Каждый день без тебя – как вечность.

Он заметно поморщился, словно от зубной боли, но тут же взял себя в руки, его лицо приняло привычное самодовольное выражение.

– Тише, моя дорогая. Ты же знаешь, как важен для меня статус, – он улыбнулся ей своей привычной, самоуверенной улыбкой, – Бианка – выгодная партия, навязанная отцом, ты же знаешь, я не могу так просто взять и разорвать эту помолвку, ведь это отразиться на всей нашей семье. Мне нужно время для решения этого вопроса.

«Играет, как дешевый актер на сцене», — с отвращением подумала я.

– А Кристель? Почему ты не бросишь хотя бы ее? – истерично взвизгнула Тереза, заставив его снова едва заметно поморщиться. Я лишь сжала кулаки от нарастающей злости. «И после этого она еще называет себя подругой Кристель?» – мысленно ахнула я, не веря своим ушам и все больше разочаровываясь в Терезе.

– Кристель сама вешается на меня, а я просто обычный мужчина, который не может грубо отказать, когда такая красотка сама падает в руки, – с необыкновенным самолюбованием отвечал ей Даниэль, не замечая, как у Терезы вытянулось лицо, а глаза сузились от неприкрытого гнева.

«Что?!» — мысленно возмутилась я, впиваясь ногтями в ладони, – «Как он вообще смеет так говорить о моей сест-

ре?! Кристель заслуживает гораздо лучшего отношения!» – бесилась я, едва сдерживаясь, чтобы не выскочить из своего укрытия.

– Так значит Кристель – красотка? – ревниво прошипела она, сбрасывая со своего колена его руку.

– Ну, не такая, как ты, конечно, – он, наконец, заметил ее недовольство, но все равно потянулся за очередным поцелуем, не обращая внимания на ее наигранное сопротивление, – Кристель – всего лишь мимолетный эпизод, не обращай внимания, – продолжил он, видя, что Тереза продолжает хмуриться, – но ты – другое дело, ты для меня особенная. Не такая, как все. Ты моя настоящая любовь, просто нужно немного подождать.

«Мимолетный эпизод?! Вот же лицемер!» — мысленно фыркнула я в бешенстве.

Лицо Терезы разгладилось и она, заулыбавшись, прижалась к нему еще ближе.

– Но все же? Котик, ну, почему ты не можешь бросить их обеих? Я готова быть с тобой! Я вообще на все готова! – плаксиво канючила она, не замечая, как Даниэль, явно утомленный подобной настойчивостью, даже отстранился немного. Но затем он терпеливо вздохнул, взял ее ладони в руки, и, чуть нахмурившись, пристально посмотрел ей в глаза, возможно вообще первый раз на эту встречу.

– Потому что я не могу потерять все то, чего с таким трудом добился, и не могу подвести отца, – он говорил с ней

снисходительно и ласково, как с недоразвитым ребенком, который не понимает очевидных вещей, – я ведь уже множество раз объяснял… Ты же знаешь, как сложно разорвать помолвку с Бианкой так, чтобы не нарушить замыслы отца и не повредить его деловым отношениям. А Кристель… она просто не готова принять реальность, вот и постоянно бегает за мной – не обращай на нее внимания.

– Знаешь, – Тереза театрально вздохнула, – она слишком увлечена тобой. Постоянно говорит о тебе, хвастается подарками… Как будто не видит очевидного.

«Тебе ли говорить об очевидном…» – зло ухмыльнулась я, размышляя, как обо всем рассказать Крис так, чтобы она мне поверила.

Даниэль лишь кивнул, словно соглашаясь с каждым ее словом:

– Вот именно. Она просто не понимает, что ее чувства не взаимны. Я просто не могу грубо отшить ее, ведь это разобьет ей сердце. Ты же знаешь, мне всегда так жалко моих поклонниц, эти бедняжки не виноваты, что влюблены в меня. Так что, поверь мне, я обязательно расстанусь с Кристель, но сделаю это деликатно и мягко, чтобы она не страдала слишком сильно, понимаешь?

«Чтооо?!» – чуть было не воскликнула я вслух, забывшись от возмущения, – «Это мы еще посмотрим, кто кого бросит!».

– Да, дорогой, я понимаю… – грустно прошептала она,

медленно кивая головой, – ведь ты такой благородный! Все время думаешь о других! Но никто из них не думает о тебе!

«Благородный он, как же! И ты, Тереза, совсем не лучше!» – кипела я от негодования, с трудом удерживаясь от того, чтобы не выскочить из укрытия и не высказать им все в лицо.

– Так и есть, – с облегчением в голосе согласился Даниэль, – но ты – другое дело. Ты одна понимаешь меня с полуслова и готова еще немного подождать, не правда ли?

Тереза просияла, ее глаза заблестели от счастья, на щеках появился румянец.

– О, ну, конечно, Даниэль! Я так люблю тебя, котик мой! – воскликнула она, прижимаясь к нему всем телом и вешаясь на шею, скользнув руками по его плечам.

«И эта дура еще верит ему! Как можно быть настолько слепой… и тупой?» – неприятно поразилась я.

– И это взаимно, моя дорогая, – ответил он, хотя в его голосе не было ни капли искренности, лишь фальшивая сладость, – ты ведь знаешь, все девушки в академии мечтают быть со мной, мечтают оказаться на твоем месте. Я просто не могу отказать им, потому что совсем не хочу причинять им боль. Но ты для меня особенная, поверь!

Они снова принялись целоваться, и я с отвращением наблюдала, как Тереза обвила руками его шею, ее пальцы запутались в его волосах, а он лишь машинально поглаживает ее по спине, а его движения мне показались в какой-то степени

напряженными. В конце концов, он отстранился и хриплым голосом предложил ей продолжить, но уже в номере отеля. «Как обычно» – сказал он, и мне стало понятно, что большинство их встреч, по всей видимости, проходили по аналогичному сценарию. Но Терезу видимо все устраивало, и она, полная страсти и нежности, согласно закивав в ответ, только прижалась к нему еще ближе.

«А ведь он даже не старается скрыть свое равнодушие», – со злорадством заметила я.

– Любимый, конечно! – она сделала паузу, а в ее тихом голосе появились нотки неуверенности, как будто она хотела что-то сказать, но не решалась, – но Даниэль, я готова ждать сколько потребуется, но только скажи, когда же мы сможем быть вместе открыто? Почему мы должны ехать в отель на разных машинах? Я так устала от этой секретности и тайных встреч…

«И до тебя только сейчас дошло? Ну, какая же ты все-таки непроходимая и беспросветная… наивность!», – мысленно фыркнула я, с презрением наблюдая за этой сценой.

Он вновь тяжело вздохнул, видимо как и я, поражаясь тупости Терезы, но быстро взял себя в руки и вернулся к своему образу влюбленного парня, нежно проводя рукой по ее щеке:

– Неужели тебе не нравятся наши тайные встречи? По-моему они добавляют нашим отношениям нотку пикантности, разве нет? – он поигрывал бровями. Его самоуверенный

взгляд со стороны казался мне ужасно раздражающим, а попытки казаться загадочным – настолько смешными, что я просто не понимала, как Тереза может этого не замечать, – так что терпение, моя дорогая, ведь всему свое время, – он вновь тяжело вздохнул, видя, как она снова хмурит свои идеальные брови и напористо поцеловал ее, – ты же знаешь, как важно для меня сохранить репутацию. Но поверь, ты стоишь этого ожидания, ведь ты – мое самое большое сокровище… Поехали уже! – нетерпеливо оборвал он свои уговоры, вставая со скамьи и подавая ей руку.

И они торопливо разошлись в разные выходы парка, видимо, чтобы продолжить свое свидание в другом месте. Я же осталась сидеть в кустах сирени, передергиваясь от брезгливости, решив для себя, что обязательно сегодня вечером должна открыть глаза Кристель на отвратительное лицемерное поведение ее возлюбленного и особенно такой *подруги*. Если Тереза такая дура, что не понимает очевидного и соглашается на подобные сомнительные отношения – это ее проблемы и ее личный выбор. Но сестренку я однозначно еще постараюсь убедить, что ей не по пути с подобным мужчиной. А уж с Терезой – тем более! Я сердито вспоминала его слова: «Мимолетный эпизод», «Сама вешается мне на шею», – мысленно передразнила я его – «Мы еще посмотрим, кто тут мимолетный!».

Посмотрев на часы, я поняла, что если потороплюсь, то все же еще успею ненадолго забежать в Центральную биб-

лиотеку, как изначально и планировала.

Я так спешила, что почти бежала, ловко лавируя между праздно прогуливающимися горожанами. Свернув в узкий переулок, я срезала путь через дворы – так было быстрее. Старые дома нависали над головой, создавая причудливую игру света и тени. Добежав до главной улицы, я наконец-то увидела знакомый фасад. Тяжело дыша после своего забега, я толкнула массивную дверь, торопливым шагом преодолела несколько пустынных коридоров и оказалась в прохладном полумраке читального зала. Знакомый аромат старых книг и пыли окутал меня, словно уютное одеяло. Привычным движением я поправила выбившуюся прядь волос и направилась к стеллажам, где хранились редкие труды по металлургии.

Я быстро скользила взглядом по полкам, выискивая нужный трактат, когда мое внимание привлек знакомый силуэт у дальнего стеллажа. Питер… Сердце сжалось, на секунду пропустив удар. Молодой, с едва заметной скованностью в движениях, совсем не похожий на того уверенного в себе будущего декана алхимического факультета, гения, совершившего немало потрясающих научных открытий, и даже способного при желании изобрести эликсир бессмертия.

Он был одет в мешковатую рубашку и брюки, явно нуждающиеся в глажке. Его волосы, как обычно, были в творческом беспорядке, падая на лоб непослушными прядями. «Забавно, – подумала я с улыбкой, испытывая острое чувство ностальгии, – кажется, эта небрежность в одежде оста-

нется с ним навсегда. Даже став деканом, он все равно будет забывать застегивать верхние пуговицы и криво завязывал галстук. Сколько раз я потом поправляла его перед важными собраниями…».

В руках у него была потрепанная книга по основам алхимии, и он так сосредоточенно ее листал, что не замечал моего присутствия. Интересно, думал ли он тогда, что станет самым молодым деканом в истории академии?

Но вдруг, словно почувствовав мой взгляд, Питер поднял голову. Наши глаза встретились, и его лицо озарилось искренней радостью. Он быстро закрыл книгу и, торопливо поправляя мятую рубашку, направился ко мне, задев стопку книг на столе – те с громким шумом рассыпались по полу, но он лишь досадливо поморщился, обернувшись на звук.

– Элис! – его голос прозвучал неожиданно громко в библиотечной тишине, – Ты ли это? Как раз тебя вспоминал!

Его искренняя радость была заразительна, и я не смогла сдержать ответную улыбку.

– Привет, Питер! Рада тебя видеть! Как твои последние эксперименты с катализаторами? – с трудом, но все же я смогла вспомнить его фанатичные исследования тех лет.

– Почти получилось! – его глаза горели энтузиазмом, – мне пришла в голову одна отличная концепция для нового проекта, вот как раз подбирал материалы, – он махнул книгой, которую так и не выпустил из рук, – а тут ты! Просто чудо! Пойдем, я покажу тебе одну из своих идей!

Ведомая любопытством, я согласилась, незаметно посмотрев на часы и стараясь скрыть свое нетерпение. Мы устроились за столом, и он начал раскладывать свои заметки. Я с удовольствием погрузилась в разговор, хотя время, которое я могла себе позволить потратить, подходило к концу.

– Слушай, Элли, – Питер вдруг наклонился к моему лицу и заговорщицки прошептал, – помнишь наш прошлогодний проект с зельями стабилизации? У меня появилась идея для конкурса. Думаю, если объединить мои новые разработки в области алхимии с твоими знаниями артефакторики… Может, обсудим это у тебя? У меня есть несколько наработок, которые лучше показать вживую.

Я задумчиво заправила за ухо вновь выбившуюся из прически прядь волос, перебирая в памяти все наши исследования. Вместе мы действительно творили чудеса, и эти совместные проекты всегда выходили на новый уровень. В этот момент внезапно я задалась вопросом, который никогда не приходил раньше мне в голову: а почему он хочет именно ко мне домой? Вдруг он просто ищет повод увидеться с Кристель? Ведь он безнадежно влюблен в мою сестру... «Впрочем, не все ли равно в кого он влюблен, если мне комфортно работать с ним вдвоем? Мой милый дружище Питер… а сколько еще совместных открытий нам предстоит совершить в будущем…» – с улыбкой мысленно отмахнулась я от собственных размышлений.

– Звучит заманчиво, – в итоге признала я, стараясь не вы-

дать свои истинные мысли, – но сейчас я немного занята… – посмотрев на часы, я поняла, что мне действительно пора поторопиться, если я хочу поймать Терезу за руку, – давай в понедельник? Постараюсь разобраться с текущими задачами на выходных.

Он слегка нахмурился, но тут же улыбнулся:

– Хорошо. Тогда напишу тебе завтра утром, скину предварительные расчеты. Ты всегда замечаешь то, что я упускаю, особенно в части артефактов.

– Это взаимно, ты же знаешь, – я улыбнулась в ответ, вспоминая наши многочисленные эксперименты в лаборатории, – твои зелья всегда добавляют интересные свойства в мои конструкции.

Он расплылся в улыбке, явно довольный таким ответом, и я поймала себя на мысли, что, несмотря на его явную симпатию к Кристель, между нами с Питером действительно сложилась особая связь – связь единомышленников и друзей, объединенных общей страстью к науке. «Ничего удивительно в том, что спустя двадцать лет он станет моим самым близким человеком», – подумалось мне, – «ведь мы всегда были с ним на одной волне».

Я с трудом оторвала взгляд от его воодушевленного раскрасневшегося лица, снова посмотрев на часы. «Как же все-таки быстро всегда пролетает время, когда разговариваешь с ним», – с грустью подумала я, вспоминая наши бесконечные беседы в будущем.

– Знаешь, – я вздохнула, снова взглянув на часы, – как бы мне ни хотелось продолжить, но я правда опаздываю. Нужно успеть кое-что сделать до вечера.

– Понимаю, – он кивнул, но в его глазах читалось явное сожаление.

– До встречи! – я торопливо встала, с теплотой глядя на него, – буду ждать завтра твоих расчетов.

Питер, слегка замешкавшись, встал вместе со мной, как будто хотел что-то добавить, но вместо этого просто произнес:

– До встречи! Буду ждать твоего ответа.

Я улыбнулась ему на прощание и поспешила к выходу, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло от встречи с лучшим другом.

Выбежав из библиотеки, поправляя на ходу сумку, я припустила быстрым шагом, вновь почти переходя на бег. Свернув в узкий переулок между домами, я ловко перепрыгнула через лужу, чудом не поскользнувшись на мокрой брусчатке. «Все складывается как нельзя лучше! Теперь главное — не упустить момент!» – воодушевленно думала я, бегом срезая путь через дворы. Торопясь, я то и дело огибала скамейки и клумбы, стараясь не задеть прохожих. Знакомые улочки мелькали перед глазами, а ноги сами несли меня вперед. Еще немного — и я окажусь дома, где Дафна уже возможно варит свой отравленный кофе. «Только бы успеть! Только бы не опоздать!» — билось в голове, пока я неслась по своей

улице, уже видя впереди собственный дом. Дыхание стало прерывистым, но я не сбавляла темп – мне просто необходимо поймать ее за руку, иначе не смогу ничего доказать и предъявить!

Добежав до дома, я на мгновение остановилась, чтобы перевести дух. Бросив торопливый взгляд на часы, я убедилась, что успеваю попасть в квартиру к запланированному времени, и шумно выдохнула. Дверь подъезда приветливо скрипнула, впуская меня в полумрак лестничной клетки. Торопливо поднимаясь по ступеням, я уже составляла план действий на вечер, мысленно намечая, что и как лучше сделать, чтобы поймать за руку Терезу, и какие аргументы подготовить в последующем разговоре с Кристель, чтобы изобличить и излишне любвеобильного Даниэля, и так называемых лучших подруг. На часах было всего лишь половина шестого, и это вселяло в меня надежду. «Еще успеваю», – решила я, вставляя ключ в замок, – «Главное – больше не отвлекаться и не терять ни минуты».

Глава 5.

Бесшумно открыв ключами входную дверь, я вошла в нашу маленькую квартирку, и, стараясь двигаться как можно тише, поспешила на кухню, откуда уже чувствовался аромат свежесваренного кофе. Дафна стояла у обеденного стола, склонившись над чашкой с кофе. Ее руки предательски дрожали, когда она пыталась влить прозрачную жидкость из маленького затемненного флакона, явно не заметив моего появления.

– И что же ты делаешь? – гневно воскликнула, остановившись в дверях нашей общей кухни.

Дафна подскочила, едва не пролив мимо кружки содержимое флакона, и ее лицо выражало неподдельное удивление.

– Элис! Ты что, уже дома? Это… это просто кофе!

– У тебя хватает наглости лгать мне, глядя прямо в глаза? – я медленно приближалась, чувствуя, как внутри закипает гнев, – Ты сварила кофе со специями по любимому рецепту Кристель и налила его в любимую чашку Кристель. И теперь хочешь мне сказать, что сделала это совершенно случайно?

Она попятилась, отходя к окну и прижимая двумя руками проклятый стеклянный флакон к груди, словно последнюю надежду.

– Я… я просто перепутала чашки! Я сварила его для себя!

– Не ври, не надо – я медленно покачала головой, не от-

водя осуждающего взгляда с ее испуганного лица, – Из всех обитателей нашей квартиры только Кристель обожает пить остывший кофе со специями и молоком. А утром, когда ты безуспешно пыталась заставить ее выпить дурацкий напиток для похудения, я заметила в твоих руках платок с инициалами Б.В, – он явно принадлежит Бианке Велтран, с которой ты сегодня виделась, – я криво усмехнулась и продолжила, пристально всматриваясь в ее глаза, – что, думала, если выбрать для встречи не самый популярный магазин, то ваш разговор никто не услышит?

Лицо Дафны мгновенно побледнело, словно она была готова упасть в обморок.

– Но она сказала, что магическая завеса… – пробормотала она, ошарашено взирая на меня.

– Магическую завесу всегда можно обойти, если использовать более сильный артефакт, – снисходительно ответила я, медленно приближаясь к ней.

– Тебе все известно…

– Что это за зелье? Яд? Отдай флакон немедленно! – потребовала я, протягивая руку с решимостью, не терпящей возражений, – как ты могла, Дафна? Она же была твоей лучшей подругой! Неужели теперь ты готова стать убийцей?

– Это не яд! – воскликнула она, отступив вплотную к окну, словно загнанный зверь, – это просто… просто зелье, оно абсолютно безопасно для жизни!

– Докажи, – я шагнула ближе, формируя в дрожащей ру-

ке атакующее заклинание в виде огненного шара и чувствуя, как адреналин во всю бурлит у меня в крови, – выпей его сама. Прямо сейчас! При мне!

Дафна колебалась, ее руки дрожали, а лицо приобрело плаксивое выражение, но мне было все равно.

– Но… оно подействует только в сочетании с определенным текстом, содержащим кодовые слова активации! Оно ментального класса воздействия с узким кругом влияния…

– Тогда тем более пей, тебе же нечего бояться, – я медленно вытянула ладонь с огненной сферой к ее голове почти вплотную, заставив Дафну, не сводящую глаз с моей руки, нервно вздрогнуть, – и будь добра, объясни мне, наконец, почему ты собиралась подмешать его в ее кофе? – мой голос звенел от праведного гнева, – хотела разрушить ее жизнь, растоптать ее мечты?

– Бианка… она угрожала мне! – всхлипнула Дафна, ее голос дрожал, возможно от страха, а может и от отчаяния, – она сказала, что если я не помогу, то меня никогда не возьмут в корпорацию, ведь ее отец входит в состав директоров, и он обязательно прислушается к ее словам.

– И ты решила предать подругу? – я кричала на нее, уже совершенно не сдерживаясь, – это зелье безвредно без слов активации, говоришь? Тогда пей!

Она медлила, но я пошевелила пальцами, удерживающими атакующее заклинание. Мне было достаточно буквально еще одного крохотного движения, чтобы отправить его в по-

лет. Дафна в ужасе смотрела, не отрываясь, на мои пальцы и, видимо приняв, наконец, окончательное решение, поспешно открыла флакон дрожащими руками.

– Не сходи с ума, Элис, – нервно воскликнула она, – оно безвредное! Просто дорого стоит, и его было трудно достать!

Я ухмыльнулась и снова осторожно шевельнула рукой, поторапливая ее.

– Хорошо. Но ты должна меня понять… – и Дафна сделала большой глоток прямо из флакона. Ее лицо исказила мучительная гримаса, но она нашла в себе силы справиться с собой, – видишь? Я не лгу. Это зелье фрагментарной утраты памяти. После того как Кристель бы его выпила, я должна была отправить ей сообщение на кристалл магофона. В этом сообщении были бы указаны кодовые слова заклинания и прямой приказ, который должен был заставить Кристель забыть о Даниэле, его отце и навсегда потерять интерес к работе в Мистрель-корпорейшен. Даже мимолетный взгляд на текст в сочетании с зельем дал бы в результате устойчивое ментальное вмешательство, которое не выявил бы ни один даже самый искусный менталист.

– Но зачем? Почему? – спросила я, все еще не в силах поверить в происходящее, медленно развеивая свое заклинания и бессильно опуская руки.

– Бианка очень недовольна, ведь она – официальная невеста, а Даниэль все больше внимания уделяет другой, – прошептала Дафна, ее голос дрожал от едва сдерживаемых слез,

– он проводит с Кристель слишком много времени, и если она будет работать вместе с ним в Мистрель, это нанесет непоправимый урон репутации Бианки как его официальной невесты…

– А почему тогда Бианка не попросит своего отца, который, как ты говоришь, входит в состав директоров и не откажет любимой дочери, – я с подозрением уставилась на нее, внимательно следя за малейшими признаками отравления, – чтобы он сделал так, чтобы Кристель не взяли в корпорацию?

– Потому что мистер Драксен предлагает кандидатов через распределение от академии, и с уровнем дара Кристель ее бы точно взяли, – чуть ли не плача, призналась Дафна, бессильно опускаясь на кухонный стул, – потому что Бианке пришлось бы объяснять отцу, почему она не хочет, чтобы Кристель работала там. И, скорее всего, после этого служба безопасности их семьи по указанию ее отца установила бы слежку за Кристель, выявила бы слишком близкое общение Кристель и Даниэля, а главное, его заинтересованность в Крис, и тогда его помолвка с Бианкой оказалась бы под угрозой, а Бианка не может этого допустить.

– Ты как-то очень складно рассказываешь про мотивацию Бианки, – с подозрением прищурилась я, не сводя с нее пристального взгляда, – откуда такая уверенность?

– Мы с Бианкой раньше неплохо общались, – прошептала она, сгорбившись и опустив голову, – еще до того, как Кристель стала встречаться с Даниэлем…

– А разве Бианке не известно, что Крис – не единственная девушка у ее жениха? – ехидно уточнила я, – или тебе не известно, что он спит с Терезой? А может и не только с ней?

– Я в курсе про Терезу, – еще тише прошептала она, – она поделилась со мной этим секретом. И хоть Тереза и просила никому не говорить, думая, что никто больше не заметил их встреч, но Бианка тоже знает об их отношениях…

– И ты, как подруга, ничего не сказала Крис? – изумилась я, разочаровываясь в ней еще больше, – так и что, Бианку не смущает наличие отношений между Даниэлем и Терезой? Или ее она тоже решила устранить?

– Я не стала говорить Кристель, потому что Тереза взяла с меня обещание молчать, – чуть нервно пожала плечами Дафна, как будто так и должно быть, – а Бианку Тереза совсем не смущает, потому что она – одна из многих дур, готовых бежать за Даниэлем по щелчку его пальцев, в отличие от Кристель, за которой Даниэль бегает сам…

– Я не понимаю, почему Бианка так держится за Даниэля с этой его любвеобильностью, – пробормотала я, но Дафна восприняла мои слова за очередной вопрос, требующий от нее ответа.

– Ее семье выгодно подобное укрепление деловых взаимосвязей с мистером Дарксеном, как я понимаю, – осторожно подбирая слова, ответила Дафна, и мне стало понятно, что она явно знает больше, чем готова рассказать даже в подобных условиях. Но по большому счету, мне было напле-

вать на мотивы, которые двигали Бианкой, ведь главное – ее планы относительно Кристель я уже узнала. А уж по каким причинам она так и терпит своего гулящего жениха – ее личные проблемы.

– Что же ты за подруга такая, м? – с интересом склонив голову набок, я рассматривала ее, будто незнакомого мне ранее человека, – а Терезе-то ты почему не сказала, что она ведет себя как дура, раз бегает за Даниэлем? Тебя хоть кто-нибудь вообще интересует кроме себя самой?

– Ну, встречаются они все с ним, – в раздражении воскликнула она, – и что с того? Я им не родительница, чтобы указывать, в кого влюбляться, а в кого нет! Все равно в итоге Даниэль останется именно с Бианкой, поэтому я ее и поддержала в этой ситуации! Она официальная невеста, вообще-то, и девочкам о ее существовании прекрасно известно с самого начала! И вообще, по моему мнению, так это именно Даниэлю следовало бы посдержаннее быть! А для девочек, и для Кристель, и для Терезы эта история послужит неплохим жизненным уроком!

– Пусть так… – не стала я спорить. Ведь это действительно могло бы стать неплохим жизненным уроком, если не знать, что в будущем Даниэль все-таки женится на Терезе, хотя и продолжит заводить романы с другими девицами, ни чуть не тяготясь узами брака. Но раскрыть информацию о том, как и что произойдет в дальнейшем, я не имела права… да и кому раскрывать? Дафне и Терезе? Этим так называемым

«подругам» моей старшей сестры?

Размышляя на подобные темы, я внимательно наблюдала за ней, преграждая выход из кухни. Через несколько мучительно долгих минут гнетущей тишины стало окончательно ясно – зелье, которое она выпила на моих глазах, действительно не причинило ей вреда.

– Ты расскажешь Кристель правду? – не выдержав напряженного молчания, спросила Дафна, ее голос звучал умоляюще, – и про порошок, и про Терезу, и про то… – ее голос предательский дрогнул, запнувшись, – про то, что я знала обо всем?

– Обязательно, – твердо кивнула я, в моей душе разгорался огонь решимости, – я обязана уберечь ее от подобных ошибок, чего бы это ни стоило.

Дафна медленно опустила голову и отвернулась к окну, ее плечи затряслись от беззвучных рыданий. Я же вернулась в свою комнату и залезла с ногами в кресло, чтобы хорошенько обдумывать дальнейший разговор с Кристель. Я должна открыть ей глаза и на ее так называемых подруг и на жениха, но как это сделать, чтобы она мне поверила – большой вопрос…

Вскоре за окном начало темнеть, а Кристель все не возвращалась. Часы на стене тикали невыносимо медленно, словно издеваясь над моим беспокойством, а стрелки и вовсе будто застыли во времени, не желая двигаться вперед. С каждой мучительной минутой темнота за окном все густела и густе-

ла, поглощая последние отблески заката, а тревога в моей груди разрасталась все больше и больше.

Ее кристалл магофона молчал, предательски отключенный. Ни единого сообщения, ни одного звонка – абсолютная тишина, от которой звенело в ушах.

Я вышла в гостиную, встретив там уже давно успокоившуюся Дафну. Она тоже ждала Крис, а может ждала результата моего разговора с сестрой, и хоть и пыталась казаться спокойной, но ее суетливые движения выдавали тревогу.

– Она не говорила, что задержится? – наконец, спросила она у меня, нервно расхаживая по гостиной и машинально поправляя подушки на диване, как будто это могло как-то повлиять на ситуацию.

В ответ я лишь отрицательно покачала головой.

– Наверное, она осталась у Даниэля, – в ее спокойном голосе звучала нотка неуверенности, выдавая скрытое беспокойство, – Крис и раньше не всегда ночевала в нашей квартире, ты же знаешь...

Я замерла, погружаясь в мрачные воспоминания прошлого: те же самые слова, все тот же успокаивающий тон. Когда сестренка пропала в прошлый раз, Дафна говорила то же самое, но сейчас, после откровенного разговора, к тому же увидев слишком явное недовольство мистера Драксена на утреннем разговоре с Кристель, зная об интрижке Даниэля с Терезой, ее слова звучали как насмешка судьбы, ведь даже если сестра с ним, то она точно не в безопасности.

– Свяжись с ним, – попросила я, не отрывая тревожного взгляда от темного окна, за которым бушевала ночь. Мое воображение рисовало все более мрачные картины, где наивная Крис погибает от рук неверного возлюбленного, его отца или ревнивых подруг…

– Может, не стоит? Ну… ты понимаешь… – Дафна неловко замялась, нервно теребя край юбки, – Вдруг они… эээ... В общем, вдруг они уже спят?

– Дафна! Свяжись, будь добра! – раздраженно настаивала я, чувствуя, как внутри растет паника, – мы должны убедиться, что с ней все в порядке.

Она неохотно сходила к себе в комнату и, вернувшись с кристаллом магофона в руках, неторопливо села в кресло, демонстративно при мне начиная вызов этого излишне любвиобильного молодого человека.

– Он не отвечает на мой вызов, – прошептала Дафна, виновато глядя на меня, словно это от нее хоть что-то зависело.

Следующим стал вызов Терезы, на которую лично у меня было еще меньше надежды. Ее сонный голос сообщил, что Кристель у нее не появлялась, и пока она говорила, на заднем фоне я уловила приглушенный мужской голос с такими теперь знакомыми интонациями, подтверждая все мои догадки о совместном времяпрепровождении Терезы и Даниэля, но это только усилило мое беспокойство. Лизель тоже не видела подругу, и каждое новое отрицание все больше выводило меня из себя.

– А что если у Бианки закончилось терпение и она решила радикально подойти к вопросу устранения Кристель? – прошипела я, вглядываясь в лицо Дафны.

– Нет, нет, что ты! – испуганно замахала руками она в ответ, – Бианка никогда бы не решилась на подобные меры! Максимум – шантаж, угрозы, но вот настолько навредить человеку, вплоть до… физического устранения? Нееет… Это исключено!

– Пиши ей сообщение по магофону, – я стремительно подошла и нависла над ней, не позволяя встать с кресла, – пиши прямо сейчас при мне!

«Бианка, извини за странный вопрос, но… ты совершенно случайно не видела Кристель Алдрин сегодня после обеда?», – послушно отправила она сообщение, и мы вдвоем уставились на кристалл магофона, ожидая ее ответа.

Секунды тянулись бесконечно долго. Я буквально чувствовала, как каждая клеточка моего тела напряжена до предела. Наконец, на ее кристалле появился ответ.

«Нет, не видела. А что случилось? Ты воспользовалась новым составом?» – короткое, сухое послание от Бианки меня совершенно не успокоило.

– Видишь? – Дафна подняла на меня глаза, в которых читалась надежда и облегчение, – она бы не стала так отвечать, если бы что-то знала! Бианка осторожна и последовательна, поэтому пока она не получит результат с…, – Дафна замялась, но нашла в себе силы продолжить и назвать вещи свои-

ми именами, – с порошком ментального воздействия, она не будет даже придумывать новый план в отношении Кристель! Если бы ей были свойственны импульсивные поступки, она бы уже давно разорвала помолвку с Даниэлем – после всех его похождений и выходок, даже не взирая на выгоду от этого союза!

– Пожалуй, что так… – с сомнением протянула я, мысленно соглашаясь с ее доводами.

Когда время перевалило за полночь, я услышала чьи-то торопливые шаги в подъезде. «А вдруг это Кристель?» – подумала я и бросилась открывать входную дверь. В подъезде было темно и безлюдно, а на пороге нашей квартиры лежал большой коричневый конверт. Подняв конверт, я почувствовала, как в нос ударил резкий, почти агрессивный аромат мужского парфюма – терпкий, с отчетливыми древесными нотами, переплетенными с мускусными оттенками, а в шлейфе проступала легкая горечь. Этот запах был настолько насыщенным и запоминающимся, что, казалось, пропитал насквозь бумагу конверта, оставив на ней едва заметный маслянистый след. Дрожащими руками я вскрыла его и достала вложенную записку.

«Кристель, как ты можешь так себя вести?! Ты позоришь себя подобным поведением!!! Немедленно прекрати эти непристойные объятия и поцелуи! Ты должна вести себя достойно, как подобает настоящей леди. Этот парень недостоин тебя, он использует тебя!!! Ты обязана прекратить это

безобразие! Я слежу за тобой и знаю все. Ты должна измениться, иначе будет поздно. Ты должна стать той, кем я тебя вижу – чистой, непорочной, достойной истинной любви!!!» – слова были написаны неровным, даже дрожащим почерком, с множеством подчеркиваний и восклицательных знаков. Некоторые фразы были зачеркнуты и написаны заново. Я перечитала это письмо несколько раз, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

В этот момент в коридор вышла Дафна, привлеченная шумом от входной двери.

– Что случилось? – спросила она, заметив мое побледневшее лицо и записку в руке.

Я молча протянула ей прочитанное письмо. Дафна мельком взглянула на нее и лишь презрительно усмехнулась.

– О, опять этот сумасшедший пишет свои бредни. Мы уже давно привыкли, что Кристель постоянно получает от него подобные послания. Мы их даже не читаем, просто выбрасываем, – спокойно отмахнулась она, комкая в руках записку.

– Я не знала… – чувствуя нарастающую тревогу, я забрала обратно у нее это подозрительное письмо, расправила его и вновь всмотрелась в кривые строчки, – но это же выглядит как угрозы! Ты только посмотри, как он пишет, какой почерк неровный, он же ведь явно не в себе!

– Кристи скорее всего просто не хотела тебя беспокоить, поэтому и не говорила, – неуверенно пожала плечами Дафна, – это просто очередной жалкий воздыхатель, который во-

образил себя защитником морали и благодетели Кристель. Кто-то дарит ей цветы, кто-то пишет стихи, а кто-то вот такие записки, – в ее голосе я услышала нотки зависти, – он уже почти год пишет подобные записки, но ни разу не попытался увидеться с ней, так что он совершенно безобиден, не переживай, – и она пошла к себе в комнату, поставив тем самым точку в этом обсуждении.

Еще один неизвестный элемент в моей задачке, который не могла игнорировать. В записке чувствовалась настоящая одержимость, а слова «Я слежу за тобой» не выходили у меня из головы. А вдруг это именно из-за него Крис пропала?

Всю ночь я не сомкнула глаз, сидя в кресле, обхватив колени руками так крепко, что пальцы онемели. Я прокручивала в голове события этого дня, словно сломанную пластинку, которая зациклилась на одной и той же мелодии.

«Один шанс из трех, – корила я себя, чувствуя, как горячие слезы подступают к глазам, – И я потратила его впустую. Ведь хотела же проследить… Не смогла защитить ее тогда, и не заметила признаков опасности сейчас…»

В памяти всплывали драгоценные моменты, когда Кристель была рядом, когда ее заразительный смех наполнял комнату светом, когда она делилась своими мечтами о работе в Мистрель-корпорейшен, не подозревая о надвигающейся опасности.

«Нужно действовать иначе, – приняла я твердое решение, чувствуя, как внутри разгорается огонь решимости, – Если я

снова не могу найти ее сейчас, значит опять вернусь в прошлое и буду защищать ее ото всех с самого начала дня, не отходя от нее ни на шаг, чего бы мне это ни стоило».

Я поспешно села за стол, включив настольную лампу, и принялась торопливо писать, вспоминая все события сегодняшнего дня, пытаясь не упустить ни одного подозрительного взгляда, ни одного услышанного слова. Получалось, что подозрительными в окружении Кристель были все:

Мистер Артур Драксен – ректор магической академии Алдрахейм, отец Даниэля. После исчезновения сестры в моем будущем, насколько я помню, он был уволен за взяточничество и какие-то не совсем законные схемы, а значит для него помолвка сына с представительницей столь могущественного рода, как Велтран, очень и очень важна. Интересно, мог ли наш милый ректор помочь исчезнуть Кристель ради благополучия сына, ведь он явно остался разгневан, понаблюдав за поведением Даниэля и послушав Кристель во время их сегодняшней встречи. Я постаралась вспомнить и выписать отдельным списком все, что когда-либо слышала о его даре огненной стихии и авторских заклинаниях.

Даниэль Драксен – самовлюбленный парень Кристель с официальной невестой и, как будто этого мало, еще и Терезой в запасе. Опять же, с учетом всех его интрижек, мог оказаться причастен к ее исчезновению. «Хотя по-моему он слишком тупой, чтобы сообразить, что при наличии такой невесты вообще не стоило бы так себя вести…» – поморщи-

лась я, вспоминая сегодняшние наблюдения.

Бианка Велтран – официальная невеста Даниэля, окончила магическую академию и уже работает в Мистрель-корпорейшен, где ее отец занимает не последнее место в совете управления. Она передала Дафне зелье ментального воздействия для Кристель и вроде бы ответила вечером на ее сообщение, как человек, не причастный к исчезновению моей сестры, но что если сегодня она где-то столкнулась с Крис уже после общения с Дафной? Может что-то случилось, из-за чего Бианка передумала и сама помогла ей исчезнуть – импульсивно, из ревности, ведь я видела ее сегодняшнюю реакцию на эмоциональное приветствие Даниэля моей сестры? А ответ на сообщение – не более, чем ложь и отвод глаз?

Дафна Кортел – лучшая подруга Кристель, уже предала ее в обмен на место в Мистрель-корпорейшен. Да, сегодня она доказала, что напиток не является отравой, но кто знает, на что она способна в дальнейшем после подобного? А если бы Бианка сказала ей, что порошок безвреден, а на самом деле там оказался бы смертельный яд?

Тереза Рутерберг – подруга Кристель, еще одна тайная девушка любвеобильного Даниэля, могла убить Кристель из ревности, ведь не зря мне показалась подозрительной сахарница сегодня утром, которую она так старательно подсовывала моей сестре. А вдруг у нее закончилось терпение, и после свидания с Даниэлем она перешла к более решительным шагам по устранению конкурентки в лице моей сестры?

Лизель Олрехад – еще одна подруга Кристель, могла убить Кристель из зависти, потому что Кристель, Тереза и Дафна постоянно подшучивали из-за внешности, бедности и особенно по поводу слабых успехов в освоении магическим даром, а ведь она, как и остальные девочки из компании Крис уже на четвертом курсе, и это значит, что проблемы с магией у нее серьезные и давнишние. Да и с парнями у нее все сложно тоже давно – примерно сколько я ее помню, а тут еще Кристель постоянно напоминает ей об этом, хвасталась своими успехами и подарками Даниэля.

Анонимный поклонник, любитель эпистолярного жанра – конечно, он тоже был в моем списке. Кто знает, что у него в голове? А вдруг он похитил ее и где-то силой удерживает? С другой стороны непонятно, зачем тогда подкладывать так поздно вечером записку под дверь – если рассуждать логически, то можно предположить, что этот аноним думает, что Крис была дома в это время, а значит, возможно, не имеет отношения к ее исчезновению. Но то, что он потенциально опасен и совершенно точно ментально не здоров – это очевидно.

Я задумчиво положила листок бумаги с этим списком перед собой, вспоминая, кому еще за эти неполные полдня, которые я наблюдала за сестрой, Кристель успела насолить. Казалось, что я что-то упускаю из вида, но ничего больше в голову не приходило, и, с шумом выдохнув, я переместилась на кровать, где лежала и думала, вспоминала, анализировала…

В конце концов, ничего больше существенного так и не вспомнив, я решила немного подремать, чтобы с новыми силами снова вернуться в прошлое. Я не боялась, что эти записи на моем столе кто-нибудь, например, Дафна, обнаружит и прочитает, пока я сплю, поскольку собиралась прожить этот день заново, но уже совершенно по-другому.

И вот, наконец, утро. Я еще раз прошлась по квартире, заглянув в опустевшую комнату Кристель, в ванну и на кухню, где одиноко завтракала Дафна.

– Не приходила? – понуро уточнила на всякий случай я, заранее зная ответ.

– Нет, – тихо прошептала она, как будто чувствуя за собой вину, в чем я, после вчерашнего, сильно сомневалась.

Я вернулась в комнату и приготовилась к новому возвращению в субботнее утро: перечитала свои записи, вновь понюхала анонимную записку подозрительного поклонника, стараясь хорошенько запомнить этот резкий аромат.

Глубокий вдох, концентрация, заставляющая все мысли сфокусироваться на одной цели. Хроноскоп на запястье потеплел, словно чувствуя мое решение и одобряя мой выбор. Я нежно погладила его, ощущая тяжесть артефакта на руке, и решительно нажала на нужные кнопки, тут же почувствовав уже знакомое болезненное ощущение в висках, когда время неохотно начинает растягиваться, словно резина, поддаваясь моей воле.

Последнее, что я увидела перед тем, как мир растворился

в радужной спирали – окно, за которым уже во всю светило солнце, словно обещая новый ясный день и новую возможность все исправить.

Глава 6.

Я резко открыла глаза, ощутив знакомый лавандовый запах, и сразу же перевела напряженный взгляд на стену, где висели старенькие часы, заботливо примостившиеся рядом с отрывным бумажным календарем. Все получилось! Тот же самый день, без пяти минут девять – время, когда все только начиналось, но на этот раз я должна не оставлять Кристель одну ни на минуту. «Я защищу тебя», – пообещала я мысленно сестре, чувствуя, как решимость меня переполняет, – «Даже если ты будешь яростно сопротивляться и противиться моей опеке, я проведу рядом с тобой весь этот проклятый день, не отходя ни на шаг».

– Элис! – Кристель вновь распахнула мою дверь с привычной энергичностью, ее голос звенел от возбуждения, – Тереза опять принесла эти твои дурацкие маффины, и знаешь что? Они выглядят просто божественно отвратительно – словно сделаны из песка! – захихикала она снова над собственной шуткой.

– Прекрасно, пойдем скорее пробовать! – я вскочила с кровати, собиралась в впопыхах и преувеличенно бодро рванула на кухню, так что моя спешка заставила Кристель заливисто рассмеяться:

– Ты что, не ела три дня? Откуда такой невероятный энтузиазм?

На кухне по-прежнему царил уютный аромат корицы, смешанный с привкусом притворства и скрытых мотивов. Дафна вновь сосредоточенно размешивала в чашке то самое подозрительно зеленое зелье, которым ее снабдила Бианка, Лизель с безупречной точностью резала яблоки идеальными кубиками, а Тереза уже выкладывала передо мной на тарелку маффины и достала дополнительную чашку. На этот раз девочек видеть я была совершенно не рада. Ничего не подозревающая Кристель, конечно же, вновь усадила меня рядом с Дафной, которая заботливо протянула руку к моему лбу, и мне пришлось постараться не выдать своего изменившегося отношения к ней – все повторялось слово в слово, словно кто-то прокручивал старую запись.

– …а Даниэль обещал поговорить с отцом о моем распределении! – Кристель вновь болтала ногами, самозабвенно хвастаясь перед подругами своими успехами, и Дафна, следуя заранее намеченному плану, снова аккуратно поставила перед Кристель чашку с дымящейся жидкостью цвета болотной тины, настойчиво уговаривая ее выпить этот опасный напиток.

Зная наверняка, что зелье, хоть и не смертельно, но способно разрушить отношения Даниэля и Кристель, я на этот раз решила не вмешиваться открыто. Может быть, это и к лучшему, если Кристель наконец перестанет бездумно бегать за Даниэлем и начнет жить собственной жизнью?

– Крис, а может ты не будешь так сильно полагаться на Да-

ниэля и его отца? – только сейчас до меня дошло, что именно из-за этого парня у нее слишком много недоброжелательниц, и если бы она хотя бы не хвасталась за утренней встречей с подругами их отношениями, то и список подозреваемых стал бы меньше. «Какая же я дура! Надо было с самого утра, еще до завтрака с ней поговорить о нем!» – мысленно с досадой хлопнула я себя по лбу.

Пока я корила себя за несообразительность, на кухне повисла поистине театральная пауза, и даже Кристель замерла с открытым ртом, а девочки так и вовсе молча вытаращились на меня во все глаза. «Еще бы, в этом возрасте на посиделках старшей сестры с ее подругами я всегда молчала или соглашалась со всем, что они говорят», – усмехнулась я про себя.

– Малышка Элли, не беспокойся обо мне, я старше и точно знаю, что делаю, – осторожно и ласково возразила Крис, не желая меня прилюдно обижать, но и явно давая понять, что не планирует вообще обсуждение этой темы.

Дафна быстро, почти неуловимо переглянулась с Терезой, и продолжила уговаривать Кристель выпить этот сомнительный зеленый напиток с порошком от Бианки.

– Добавь сахар, Крис, с ним любое зелье станет вкуснее, – нежно промурлыкала Тереза, многозначительно подвинув сахарницу ближе к Кристель. Помня о том роковом факте, что Тереза впоследствии стала женой Даниэля, я в последнюю решающую секунду все же решила не рисковать, доверившись своему внутреннему голосу, кричащему о потенци-

альной опасности.

– Крис, подожди! – я молниеносно выхватила сахарницу и, стремительно вскочив, одним уверенным движением перевернула все ее содержимое в мусорное ведро, – Мне показалось, там какое-то отвратительное насекомое!

– Я лично насыпала сахар всего пятнадцать минут назад! – гневно воскликнула Тереза, ее голос дрожал от едва скрываемого раздражения.

– Но я четко увидела там это мерзкое насекомое! – настаивала я, не собираясь сдаваться.

Девочки вновь с подозрением уставились на меня, ведь мое поведение сильно отличалось от того, как я вела себя раньше, и лишь Крис небрежно фыркнула, явно не придавая значения происходящему:

– Ой, перестаньте! Сахара в доме полно, какая разница… – и в этот момент судьба, словно издеваясь, повторила свой сценарий: она потянулась к зелью, но чашка вновь неловко выскользнула из ее дрожащих рук, разбившись на острые осколки, а Лизель, вскакивая со своего места, случайно задела край стола, опрокидывая хрупкую вазу. Все повторялось с пугающей точностью, к которой невозможно привыкнуть.

В этот раз я твердо решила подслушать весь разговор Кристель с семейством Драксенов, от начала и до конца, не спуская с нее глаз. Не дожидаясь, пока сестра соберется и накрасится, я бесшумно выскользнула из дома в своем самом неприметном платье цвета мышиной жизни, как любила шу-

тить про него сестра. На выходе из подъезда я торопливо поздоровалась с миссис Эванс, которая как и в прошлый раз возвращалась с прогулки со своей тростью в руках. Она вновь попыталась было предложить помощь, заметив мой озабоченный вид, но я лишь отмахнулась, торопливо пробормотав что-то про неотложные дела, и поспешила прочь, чувствуя на себе ее внимательный взгляд.

Чтобы занять удобный столик, откуда прекрасно просматривался и, главное, прослушивался будущее место беседы моей сестры с семейством Драксен, я поспешила к кафе. Заняв небольшой угловой столик, заказав чашку кофе и активируя заранее заготовленный простейший артефакт отвода глаз, чтобы не привлекать к себе нежелательное внимание, я приготовилась ждать.

Вскоре появились они – Даниэль и его отец. Мистер Артур Драксен выглядел необычайно напряженным, а его плотно сжатые губы и резкие, отрывистые движения демонстрировали, что он совершенно не рад своему нахождению здесь.

– И зачем ты меня сюда притащил? – пренебрежительный тон мистера Драксена давал понять все, что он думает об этом мероприятии.

– Кристель попросила о встрече с тобой, потому что только ты можешь ей помочь, – неожиданно подобострастный тон от этого самовлюбленного парня заставил меня наклониться в их сторону и замереть, практически задержав дыхание, чтобы не пропустить ни слова.

– Даниэль, ты должен прекратить эти отношения в ближайшее время, – услышала я низкий, властный голос ректора, от которого по спине пробежал холодок, – твои интрижки с Кристель, Терезой и еще десятком других таких однодневных девочек могут навредить твоей репутации. Я не знаю, как долго твоя официальная невеста еще будет терпеть твое столь наплевательское поведение.

– Отец, но я… – начал было Даниэль, пытаясь возразить, но был резко перебит.

– Никаких «но»! – отец перебил его категоричным тоном, – твоя репутация важнее любых твоих желаний.

Я осторожно перевела взгляд на Бианку – она вновь подслушивала их разговор, устроившись за соседним столиком, придя в кафе немногим позже меня. Магическая завеса, как и в предыдущие дни, надежно укрывала ее присутствие ото всех, кроме меня. Моего артефакта также хватало отвести взгляд, так что в этом мы с ней были на равных. Ее самодовольная ухмылка не укрылась от моего взгляда: Бианка кивала в такт словам мистера Драксена, явно упиваясь каждым его словом. Ее удовлетворенное выражение лица не оставляло сомнений – она была в восторге от того, как он отчитывает своего непутевого сыночка.

«Интересно, почему все-таки она терпит такого непутевого жениха? С ее кошельком можно было бы выбрать и получше…», – мелькнула мысль, но тут же растворилась в воздухе, едва дверь кафе вновь распахнулась, впуская ее

– мою старшую сестру, воплощение решимости и женской красоты. Каждый ее шаг, каждое движение излучало уверенность. Горделиво поднятая голова и целеустремленный взгляд говорили о том, что она готова идти до конца. Ярко-красное платье с провокационным вырезом приковывало взгляды всех присутствующих мужчин, словно огонь – мотыльков. Посетители, официанты – все лица мужского пола невольно оборачивались, провожая ее взглядами.

Кристель, довольно улыбаясь, неторопливо приблизилась к столику, который заняло семейство Драксен, и, как и прежде, Даниэль встретил ее чересчур пылким приветствием. Мое внимание внезапно привлек неуклюжий силуэт официанта с бутылкой вина в едва заметно дрожащих руках. Вновь засмотревшись на излишне страстное поведение этой парочки, он, не глядя, двигался прямо к моему столику, полностью погруженный в происходящее зрелище.

«Если он разобьет эту бутылку рядом с моим столиком, никакой отвод глаз не спасет ситуацию, и они все меня увидят», – промелькнула паническая мысль. И словно в подтверждение моих опасений, официант споткнулся прямо возле меня. Время будто замедлилось: я отчетливо видела, как бутылка выскальзывает из его ослабевших пальцев. Не раздумывая ни секунды, я выбросила руку вперед и чудом поймала бутылку в нескольких сантиметрах от угла моего столика.

– Эй, а можно поосторожнее?! – прошипела я, привлекая

внимание этого неуклюжего официанта. Действие артефакта отвода глаз перестало на него действовать после моего обращения, и он побледнел, видимо осознав, насколько близок он был к конфузу. Стараясь сохранить невозмутимость, я аккуратно поставила спасенное вино на стол рядом с чашкой остывшего кофе.

Официант, суетясь и бормоча слова благодарности, наклонился, чтобы забрать бутылку, и в этот момент я отчетливо уловила тот самый резкий, терпкий аромат с древесными и мускусными нотами. Он был настолько знакомым, что у меня перехватило дыхание.

– Еще раз благодарю Вас, мисс, – в очередной раз прошептал он, не поднимая глаз. Я машинально кивнула, стараясь как можно незаметнее принюхаться к нему, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Нет, это не могло быть просто совпадением. Именно этот парфюм пропитал записку, адресованную Кристель, которую я нашла вчера на пороге квартиры. Именно этот запах я так старательно запоминала перед тем, как запустить хроноскоп и вернуться в начало дня.

Когда официант выпрямился и отошел, я продолжала следить за ним краем глаза. Его движения были какими-то дерганными, неестественными. Он то и дело оборачивался, не сводя глаз с Кристель, и мне показалось, что я увидела в его глазах какую-то маниакальность, когда он смотрел на нее... «Неужели это он? Тот самый навязчивый ухажер?» – мысль казалась абсурдной, но слишком уж много совпадений. Те-

перь я была уверена: анонимный поклонник, оставляющий странные записки, и официант, который только что стоял рядом со мной – один и тот же человек. Я незаметно оглядела его, стараясь запомнить внешность: высокий, худощавый, с длинными темными волосами, неопрятно падающими на лоб. Теперь я знала наверняка: этот человек намного, намного ближе к Кристель, чем я думала. «Нужно быть осторожнее», – пронеслось в голове.

Тем временем Даниэль что-то лепетал про то, как замечательно будет, если Кристель пройдет стажировку в Мистрель-корпорейшен вместе с ним. Он настойчиво уговаривал своего отца хотя бы рассмотреть ее кандидатуру для этого распределения, но мистер Драксен лишь хмурился и отнекивался, повторяя, что это решение принимает не он, поэтому повлиять никак не может.

И все это казалось бы нормальным, если бы не нарастающее нетерпение моей сестрицы, которое, наконец, прорвалось наружу.

– Достаточно, Даниэль, дальше я сама, – она резко махнула рукой, останавливая поток красноречия молодого человека, тут же запнувшегося на полуслове.

– Кристи? – неуверенно обратился он к ней, но она не обратила никакого внимания на Даниэля, пристально смотря в глаза его отцу.

– Мистер Драксен, – голос Кристель звучал твердо и уверенно, словно она была готова к этому разговору долгие ме-

сяцы, – у меня есть к вам весьма интересное предложение, которое Вы точно не сможете проигнорировать!

Даниэль заметно напрягся, покосившись на отца, а мистер Драксен демонстративно приподнял бровь в показном удивлении, но в его глазах промелькнуло нечто иное – настороженность.

– Я знаю некоторые весьма любопытные вещи о вашей деятельности, – медленно продолжала Кристель, намеренно говоря загадками, словно расставляя сети для неосторожного признания, – и поэтому я точно знаю, что именно вы как раз и можете сделать так, чтобы меня распределили на стажировку в эту корпорацию.

Ее слова повисли в воздухе тяжелым грузом, заставляя обоих мужчин напряженно переглядываться, а меня – затаить дыхание в ожидании дальнейшего развития событий.

Глава 7.

Лицо Артура Драксена потемнело от сдерживаемого гнева, его челюсти сжались с такой силой, что выступили желваки.

– Что ты хочешь этим сказать? – прорычал он, едва сдерживая ярость.

– Либо вы обеспечиваете мне стажировку в Мистрель-корпорейшен, либо… – она сделала театральную паузу, видимо наслаждаясь моментом триумфа, и, протянув ладонь, взяла за руку оцепеневшего Даниэля, – родители Бианки узнают о наших отношениях, а также я поделюсь с ними вашими маленькими секретами… Ведь у меня есть кое-какая информация о Вашей деятельности, которая может весьма и весьма заинтересовать эту высокородную семью.

Я сжала кулаки под столом так сильно, что ногти впились в ладони. «Крис, как ты могла додуматься до такой глупости, – мысленно сокрушалась я, – это ж надо было – начать шантажировать столь могущественного человека и наивно полагать, что он возьмет и пойдет у тебя, студентки четвертого курса, на поводу?». Теперь у половины людей из моего списка подозреваемых – мистера Драксена, его сына, и даже у Бианки, которая, как и вчера слышала ее слова – появился весьма веский повод желать исчезновения Кристель…

Тем временем ректор молчал, напряженно обдумывая ее

слова, а его пальцы нервно барабанили по столу. Даниэль выглядел растерянным и напуганным, а его лицо побледнело от страха.

– Ты не посмеешь, да и не поверит тебе никто, – наконец, нервно произнес ректор, пытаясь сохранить самообладание.

– Посмею, – уверенно ответила Кристель, ее голос звучал твердо и непреклонно, – И поверьте, у меня есть неопровержимые доказательства.

– Я подумаю над твоими словами, – прикрыл глаза мистер Драксен, но я успела заметить, с какой неприкрытой ненавистью блеснули его глаза, и остро почувствовала, что моя сестра сама себя загнала в смертельную ловушку, из которой может не выбраться.

– Мой номер магофона у вас есть, – промурлыкала явно довольная собой Крис, ее губы изогнулись в победной улыбке, – Я буду ждать вашего положительного ответа сегодня до конца дня, потому что в противном случае уже завтра я свяжусь с семейством Велтран и договорюсь о встрече.

После этих слов мистер Драксен вскочил и решительным шагом пошел прочь, Даниэль не прощаясь с Кристель, побежал за ним вслед, а она, улыбаясь, осталась пить кофе, и мне не оставалось ничего, кроме как продолжать следить за ней. После встречи с ее поклонником-официантом и подслушанного разговора я никак не могла придти в себя, чувствуя, как тревога разъедает душу. За кем же мне следить – за Кристель или за ее навязчивым анонимным ухажером? «Вчера ты сле-

дила за всеми, кроме сестры, и к чему это привело? Так и не узнала, куда она отправилась после кафе и что же с ней произошло», – ворчливо рассудила я, и, скрепя сердце, все же приняла решение неотлучно сопровождать Кристель в течение дня, ведь кто знает, что кого еще она сегодня собирается шантажировать?

Тем временем Кристель достала кристалл магофона, начала читать сообщение, и довольная улыбка скользнула по ее губам. «Служебный вход в академию… ровно в двенадцать…» – прочитала я по губам сестры, чувствуя нарастающую тревогу.

Я держалась на безопасном расстоянии, прячась за домами и в тени деревьев, наблюдая издалека, как сестра уверенно направляется в сторону академии, и ее решительная походка контрастировала с тревогой, стремительно нарастающей в моей груди.

«Что же ты творишь, сестренка? – мысленно сокрушалась я, чувствуя, как сердце разрывается от беспокойства, – ты играешь с огнем, ведь они не остановятся ни перед чем, лишь бы сохранить свои секреты… Только бы успеть, – молилась я про себя, сжимая кулаки, – только бы защитить ее вовремя, пока не стало слишком поздно».

И словно в ответ на мои тревожные мысли, впереди показалась массивная дверь служебного входа академии. Поскольку был выходной, вокруг не было ни души, только ветер гонял опавшие листья, шуршащие под ногами. Нако-

нец, дверь открылась, и, явно ведомая кем-то, Кристель проскользнула внутрь. Я следила за ней от самого кафе и теперь осторожно последовала за ней в сумрак неосвещенного служебного коридора, прячась в темноте, разлившейся вдоль стен.

Ректор Драксен бесшумно шел рядом с ней. Его силуэт отбрасывал причудливые тени на влажные от сырости стены. В середине коридора он внезапно остановился, резким жестом приказав ей оставаться на месте.

– Мисс Алдрин, – его недовольный голос скрипел, эхом отражаясь от каменных стен, – Вы непозволительно далеко зашли в своей студенческой настойчивости, перейдя все мыслимые границы.

Она сделала смелый шаг вперед, гордо подняв подбородок, но он отступил еще дальше, небрежным жестом останавливая ее, будто намеренно разрывая дистанцию между ними.

– Мистер Драксен, я… я лишь пытаюсь осуществить свою заветную мечту… Даниэль говорил… – ее голос слегка задрожал от волнения и страха, пальцы непроизвольно сжимались в кулаки.

– Молодежь вроде вас и Даниэля, – он резко перебил ее, выдержав небольшую паузу, и от его презрительного тона у меня мгновенно пересохло во рту, – наивно верит, что весь мир вращается вокруг их эгоистичных желаний, – В его ладонях вспыхнул зловещий сгусток света, отбрасывая на сте-

ны искаженные, уродливые тени. Это был не обычный огонь – холодное, мертвенно-голубое сияние. Магические руны на его мантии начали светиться в ответ.

– Мистер Драксен… – прошептала Крис, но он пренебрежительным жестом заставил ее замолчать.

– Но мир не вращается вокруг Вас, Кристель, представьте себе! И вы крайне опрометчиво решили, будто способны шантажировать меня! – его глаза сверкали недобрым огнем в полумраке.

Я видела, как дрожит Крис, и продолжала подбираться к ним, пользуясь темнотой коридора и молясь всем известным мне богам, чтобы мистер Драксен не заметил моего передвижения. По спине текла холодная капелька пота, а колени тряслись от страха, но я упрямо старалась подползти еще хоть чуть-чуть ближе, вспоминая все известные мне способы магической защиты, которые могли бы быть полезны в этом узком темном коридоре.

Побледнев, словно полотно, Кристель отступила, беспомощно упершись спиной в холодную каменную стену, пока я продолжала медленно подкрадываться ближе, торопливо формируя в руках плетение самого мощного защитного заклинания, которое мне было известно. Мои пальцы едва заметно светились от концентрирующейся энергии, но я беспокоилась лишь о том, как бы не опоздать.

– Я… я просто блефовала… – пролепетала она дрожащим голосом, – Я никому ничего не скажу! Клянусь!

– Милая Кристель, конечно же, вы ничего не скажете, – рассмеялся мистер Драксен леденящим душу смехом, от которого задрожали старинные канделябры на стенах, – Никому и никогда…

И он резко взмахнул руками, и шар мертвого огня сорвался с его ладоней, устремляясь к Кристель. К счастью, она успела самостоятельно защититься, моментально создав перед собой стену из танцующих языков живого пламени. Магические потоки столкнулись, создавая огненные взрывы, резонирующие с древними защитными магическими печатями, вмурованными в камень коридора. С потолка посыпались мелкие камни, а канделябры гасли один за другим, не выдерживая мощи стихийного противостояния. Их разделяла граница пламени, и в этом огненном свете его усмешка выглядела еще более зловещей.

– Мистер Драксен… Вы что, напали на меня? – с изумлением крикнула срывающимся голосом Кристель, – Вы же мой ректор!

– Об этом нужно было вспомнить в тот момент, когда в вашу хорошенькую голову пришла идея попытаться меня шантажировать! – злобно парировал он, перекрикивая грохот огненной стихии, поглощающей саму себя.

– Я не хотела! – Кристель атаковала его сама, посылая в ректора вихрь огненных искр, которые он легко отбил, с ходу активировав защитное заклинание поглощения пламени и впитав ее магию.

– Так не хотела, что поставила меня перед ультиматумом? – насмешливо воскликнул он и кинул в нее огненный аркан.

Она чудом успела увернуться от раскаленной магической петли, оступившись и коротко вскрикнув, но в последнюю секунду ответила пламенным клинком. Два заклинания с грохотом столкнулись в ослепительной вспышке, взаимно уничтожив друг друга.

– У меня не было выбора, – дрожащим голосом всхлипнула Крис, и я поняла, что она на грани истерики.

– Ты неплохо держишься, – с издевкой в голосе похвалил ее мистер Драксен, – Четыре года обучения пошли тебе на пользу! – и продолжил атаковать, проверяя скорость ее реакции и надежность заклинаний защиты.

Все это время я, вжимаясь в угол ниши коридора, держа наготове свое самое сильное защитное заклинание, которое заберет почти весь мой резерв, но ненадолго сделает Крис неуязвимой, и с тревогой пристально наблюдала за этой магической дуэлью, вздрагивая от каждой атаки, от каждого взрыва.

Внезапно облик мистера Драксена исказился. Его глаза почернели, словно поглощая свет, а вокруг тела заклубилось темное облако. Шепча древние слова заклинания, он заставил стены содрогнуться, а у меня по коже побежали ледяные мурашки. Воздух пропитался запахом озона, и тьма, словно живое существо, постепенно сгустилась вокруг фигуры ректора, концентрируясь в его вытянутых пальцах. Запрещен-

ная магия темных материй…

Резкий взмах руками, гортанный приказ, и темная, запрещенная энергия мгновенно преобразовалась в разрушительный смерч, неторопливо движущийся в сторону моей сестры, с жутким воем пожирающий все на своем пути. Я в ужасе наблюдала, как безобидные камешки на полу исчезали в этом ненасытном водовороте, растворяясь в пустоте без малейшего следа.

Кристель, отчаянно рыдая, рухнула на колени и, как будто признавая свое поражение, закрыла руками лицо. В это мгновение я поняла – медлить больше нельзя.

– Нет! – с молниеносной скоростью я бросилась вперед, в прыжке высвобождая заклинание зеркального щита, которое так долго держала наготове. Серебристое сияние вспыхнуло ослепительно ярко, встречая темную стихию.

«Все же двадцать лет магических практик не прошли даром», – мельком подумалось мне, в то время как смертоносный вихрь Дракcена замедлился, словно наткнувшись на невидимую стену. На мгновение все замерло – и вдруг темная масса, будто отраженный луч, начала разворачиваться, меняя направление. Смерч набирал силу и, ускоряясь с каждой секундой, устремился обратно к своему создателю с удвоенной мощью. Его лицо исказилось от ужаса – он не ожидал такого поворота. Темная магия, призванная бесследно уничтожить противника, теперь возвращалась к своему же творцу.

– Что… – ректор захрипел, когда темномагический смерч начал безжалостно затягивать его самого, стирая мистера Драксена с лица земли в самом прямом смысле этого слова. Его перстень с фамильным рубином в последний раз вспыхнул багровым пламенем и погас, исчезнув вместе со своим хозяином.

Смерч, лишившись своего создателя, начал терять силу. Темная воронка дрожала, ее края истончались, теряя плотность. Постепенно вихрь стал бледнеть, теряя свою разрушительную мощь. В считанные секунды то, что еще мгновение назад казалось неудержимой силой, превратилось в едва заметное темное марево. Оно содрогнулось в последний раз – и растворилось в воздухе, медленно оседая облаком пыли. Тяжелая, вязкая тишина опустилась на коридор, нарушаемая лишь горькими рыданиями моей сестры, эхом отражающимися от каменных стен.

Когда все стихло, я увидела, как зазмеились трещины по стенам коридора, и, подбежав к Кристель, отчаянно схватила ее за плечо:

– Бежим! Пока магическая система защиты академии не…

Грохот обрушивающихся сводов заглушил конец фразы. Мы едва успели выскочить на улицу, когда служебный коридор поглотила огромная туча каменной крошки и пыли, скрывая произошедшую там катастрофу от посторонних глаз. Магические разряды продолжали сверкать в глубине

рушащегося коридора, а древние защитные чары академии сходили с ума, реагируя на произошедшее.

***

Мы сидели на холодной земле, прислонившись друг другу плечом к плечу. Пыль, медленно оседая вокруг нас, словно густой туман, постепенно открывала ужасающий вид на руины служебного входа, превратившегося в место трагедии. Кристель, дрожа всем телом, обхватила колени руками, ее плечи содрогались от беззвучных рыданий.

– Он что, действительно пытался меня сейчас убить? – хрипло прошептала она, ее голос дрожал от запоздалого осознания, – Я не могу в это поверить… Как такое возможно?

Я молчала, не отрывая взгляда от своих обожженных рук, покрытых багровыми пятнами. Воспоминания о том самом моменте, когда мой щит отразил смертоносное заклинание ректора, а его самого затянуло в уничтожающий вихрь, снова и снова всплывали перед глазами... Я беззвучно рыдала, чувствуя себя убийцей.

– Элли… – заплаканная Кристель повернулась ко мне, ее глаза, наполненные слезами, отражали весь ужас произошедшего, – ты спасла меня. Но… что теперь будет? Как же мы будем жить с этим?

Я закрыла глаза, нервным, резким жестом смахивая слезы, пытаясь справиться с наваждением, которое не давало покоя. Впервые в жизни я отняла чью-то жизнь, и это бремя тяжким грузом теперь лежало на моей душе.

– Я… я убила его, – прохрипела я, чувствуя, как огромный ком в горле мешает говорить, а сердце разрывается от боли, – я никогда не думала, что смогу… Что я способна на такое.

– Элис, посмотри на меня, – голос Кристель стал мягче, в нем появились те самые нотки старшей сестры, которые я раньше так редко слышала, те самые, что всегда давали мне силы в самых сложных жизненных моментах, – послушай, ты не должна винить себя… Ты лишь отразила его собственное заклинание, защищала себя и меня. Ты спасла мне жизнь! – она обняла меня, ее руки были теплыми и надежными, но даже их тепло не могло унять боль в моей душе. Я горько всхлипнула, обняв ее в ответ, позволяя себе проявить слабость, позволяя себе побыть просто младшей сестрой, нуждающейся в утешении.

– Ты защищала меня, – повторила она, ласково гладя меня по волосам, словно успокаивая испуганного ребенка, – это была самооборона. Если бы тебя не оказалось рядом… – запнувшись, она на мгновение отстранилась, удивленно подняв брови, – кстати, Элис, а как ты здесь оказалась? Как ты узнала?

Я на долю секунды замялась, перестав всхлипывать, но быстро придумала правдоподобное объяснение, стараясь не выдать своих истинных мотивов:

– Я просто забрела на территорию академии, гуляя без цели. Увидела, как идешь ты, заинтересовалась и решила догнать, а тут темный коридор, ваш разговор с ректором… Все

произошло так быстро, что сначала я не успела тебя окликнуть, а потом…, – и я махнула рукой в сторону руин, еще недавно бывших служебным входом.

Она внимательно посмотрела на меня. Казалось, что ее взгляд проникал в самую душу, но не стала задавать дальнейших вопросов, лишь сокрушенно покачала головой, видимо принимая мою версию за правду.

– Это из-за меня все случилось, – голос Кристель дрогнул, в нем звучала вина и раскаяние, – если бы я не начала шантажировать его…

– Не говори так, – поспешно возразила я, глядя ей в глаза, стараясь передать всю силу своих убеждений, – ты боролась за свое будущее, за мечту. Просто… выбрала неподходящий путь, поддавшись эмоциям.

Глава 8.

Мы обе замолчали, осознавая весь ужас произошедшего и пытаясь осмыслить случившееся. Кристель первой нарушила тягостную тишину:

– Нам нужно уйти отсюда, пока нас никто не увидел. И… нам нужно переодеться, – она задумчиво оглядела свою испачканную одежду, затем посмотрела на меня, – да и помелькать где-нибудь в людном месте, чтобы были свидетели… на всякий случай… Пойдем в торговый район? Там есть хороший, но непопулярный салон готовой одежды, где можно будет сразу переодеться в новое. Никто не должен связать нас с этим местом, с этой трагедией.

Я кивнула, чувствуя, как постепенно возвращается способность мыслить рационально, и Кристель протянула мне руку, помогая подняться с холодной земли.

– Мы вместе, – прошептала она, ее голос звучал твердо и уверенно, – как и всегда…

Не в силах ответить, я крепко обняла ее, разрыдавшись еще сильнее, позволяя себе выразить все эмоции, которые копились внутри. Неужели я смогла ее спасти? Неужели мое перемещение в прошлое было не зря, и я действительно изменила судьбу, пусть и ценой чужой жизни?

Наконец, мы отряхнули одежду друг друга, пригладили взлохмаченные волосы и направились в центр города, остав-

ляя позади руины служебного входа академии, которые навсегда останутся в нашей памяти как место трагедии и спасения. По пути Кристель заметила банк:

– Нам нужно снять деньги, чтобы переодеться, – ее голос звучал решительно, хотя в глазах все еще читался страх, – пойдем, ненадолго зайдем сюда.

Я молча кивнула, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. Мысли путались, словно в калейдоскопе, не давая сосредоточиться на чем-то одном.

Медленно, стараясь не привлекать внимания, мы направились к банку, чьи сверкающие витрины в полуденных солнечных лучах ярко выделялись на фоне остальных зданий. Кристель шла уверенно, словно ничего не произошло, но я замечала, как подрагивают ее пальцы, как нервно она озирается по сторонам.

Внутри банка царила привычная суета: клерки деловито перекладывали бумаги, посетители занимали очередь к окошкам. Мы с Кристель заняли места в очереди, стараясь выглядеть естественно, словно и в самом деле пришли просто снять деньги на покупки.

– Может, стоит снять деньги с разных счетов? – предложила я, нервно сжимая сумочку, которую чудом умудрилась не потерять в руинах академии.

– Мы потратим слишком много времени на заполнение бумаг… Нам нужно не так уж и много денег, так что сниму их сама, – возразила Кристель и шепнула мне на ухо, – и

еще… нам нужно будет сегодня купить билеты. Возможно, нам следует уехать из города на какое-то время.

– Это может привлечь ненужное внимание, – также шепотом я отвергла ее предложение, – лучше вести себя как обычно. Сейчас быстро переодеваемся, а потом лучше сходим попить кофе и помелькаем по твоим обычным лавкам, заглянем в салон красоты…

Охранник, стоявший у входа, бросал на нас косые взгляды, методично сканируя каждую деталь нашего внешнего вида. Его профессиональное недоверие только усиливало мое беспокойство, заставляя нервно озираться по сторонам. Именно поэтому я сразу заметила, как в банк вошли двое старшекурсников с факультета артефакторики – Марк и Сара.

Их появление заставило мое сердце пропустить удар. Они мгновенно узнали нас, и их лица выразили неподдельное удивление при виде нашего плачевного состояния. Пыльная одежда, ссадины на руках, неаккуратные прически – все это не могло остаться незамеченным. Не сговариваясь, они направились в нашу сторону, явно намереваясь выяснить причину нашего столь непрезентабельного вида.

– Девочки, вы в порядке? – удивленно спросил Марк, разглядывая наши ссадины, – Вы будто сбежали со стройки!

– А уж прически у вас, конечно… будто ураган пронесся, – добавила Сара, как более прямолинейная, – Что случилось?

– Ой, это… мы тестировали новый артефакт, – я скрипнула зубами, но постаралась с максимально дружелюбным лицом выдать им подходящее объяснение, – понимаете, я придумала одну рабочую схему, не захотела ждать начала учебной недели, и поэтому решила проверить ее в безлюдном месте. Ну и… немного переборщила с мощностью.

– Да, взрыв был небольшой, – неестественно хихикнула Кристель, явно стараясь меня поддержать, – но эффект, конечно, эээ… впечатляющий.

– Ничего себе! И что это за артефакт? – заинтересованно наклонился ко мне Марк, да и Сара заинтересованно приблизилась, видимо, чтобы не пропустить мой ответ, – какая сфера применения?

– Это секрет, – понизив голос, прошептала я, – ведь нельзя тестировать разработки вне лаборатории, вы же понимаете… Прототип пока не рабочий, как оказалось, но я вроде бы поняла, как исправить ошибки в конструкции, так что сегодня планирую докупить недостающих компонентов, и если все пройдет успешно, смогу выставить опытный образец на конкурс в конце месяца.

– Конечно-конечно, мы никому не расскажем, я и сама иногда беру на выходные разработки, ведь когда мысль идет, так не хочется прерываться, – понимающе кивнула Сара, переглянувшись с Марком, – но вы все же будьте поосторожнее в следующий раз, ладно?

Я лишь с облегчением кивнула, пообещав не повторять

подобных ошибок, и когда они отошли к другому окошку, Кристель тихонько выдохнула:

– Отличная импровизация, кажется, они поверили. История с артефактом звучит убедительно и проверить сложно. Но плохо то, что мы засветились в таком виде. Как бы нас не вспомнили потом, когда все станет известно…

– Мы уже не можем ничего поделать, – прошептала я в ответ, оглядываясь через плечо, – Мы выглядим слишком подозрительно.

– Знаю, – тихонько ответила она, – Но надеюсь, что все обойдется. Все будет хорошо!

Когда, наконец, подошла наша очередь, мы с трудом заставили себя говорить ровным тоном, скрывая внутреннюю дрожь. Клерк – высокий молодой человек с идеально уложенными волосами и в безупречно сидящем костюме – встретил нас дежурной улыбкой. Его тонкие пальцы ловко перебирали документы, но цепкий взгляд выдавал настороженность.

Пока он заполнял бланки, я заметила, как он периодически бросает короткие взгляды в сторону охранника у входа. Тот, словно по негласной команде, делал вид, что изучает монитор системы безопасности, но его глаза то и дело возвращались к нам.

Клерк задавал стандартные вопросы, слегка приподнимая брови, но в его голосе проскальзывали едва уловимые нотки напряжения. Мне показалось, что он излишне тщательно

проверял наши документы, словно искал повод усомниться в их подлинности.

Пальцы Кристель, лежащие на стойке, едва заметно дрожали, но она держалась стойко, отвечая на вопросы четко и по существу. Я тоже изо всех сил старалась не выдать своего беспокойства, теребя край рукава и избегая прямого взгляда клерка. В воздухе повисло едва уловимое напряжение, которое, казалось, можно было потрогать руками.

Наконец, клерк закончил заполнять документы и протянул их нам для подписи. Его взгляд на мгновение задержался на наших руках – особенно на ссадинах Кристель.

– С вами все в порядке? – неожиданно тихо спросил он, чуть наклонившись через стойку, – Вы выглядите… уставшими. Может быть Вам нужна помощь или стоит вызвать полицию?

Я сглотнула и быстро перехватила инициативу:

– Да, с нами действительно произошла некоторая неприятность, но ничего серьезного... Мы тестировали один экспериментальный артефакт, и он дал небольшой сбой.

– Думаю, полиции будет не очень интересны проблемы двух студенток, связанные с подготовкой к экзамену по артефакторике, – криво усмехнувшись, кивнула Крис, подтверждая мои слова, – теперь будем более осторожны при испытаниях.

Клерк помедлил, словно взвешивая наши слова, затем кивнул:

– Понимаю. С артефактами такое бывает. Вот ваши деньги.

– Спасибо за внимание, – мягко произнесла Кристель, забирая деньги и пряча их в сумочку, – И за понимание.

Мы направились к выходу, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимый вид и размеренный шаг. Каждое движение казалось выверенным, словно мы играли роль перед невидимой публикой. Я кожей ощущала тяжелый взгляд охранника, буравящий спину, его пристальное внимание, от которого по позвоночнику пробегал неприятный холодок.

Лишь когда массивная дверь банка закрылась за нашими спинами, я смогла наконец-то выдохнуть полной грудью. Напряжение, сковывавшее тело, постепенно отпускало, словно невидимые тиски начали ослабевать. Мы оказались на залитой солнцем улице, и свежий воздух, наполненный ароматами цветущих деревьев, немного привел меня в чувство.

– Элли, – Кристель чуть остановилась и сильно сжала мою ладонь, – что бы ни случилось дальше, знай: я всегда буду рядом. Мы справимся со всем этим вместе.

Я кивнула, чувствуя, как тепло ее слов немного успокаивает бурю в моей душе. Вместе мы сможем пережить этот кошмар, главное, что теперь моя сестра рядом и в безопасности, а значит все это было не зря!

После выхода из банка мы с сестрой, как и запланировали, направились в небольшую лавку готовых платьев на торговую улицу, чьи яркие огни и разноцветные вывески мани-

ли обещанием безопасности и нормальности.

Вскоре мы свернули на оживленную улицу, где шум машин и людской гомон создавали иллюзию защищенности. Кристель, погруженная в свои мысли, шла чуть впереди, не замечая ничего вокруг. Внезапно она остановилась прямо на пешеходном переходе, уставившись в витрину магазина.

Я уже хотела сделать ей замечание, как вдруг воздух разорвал пронзительный визг тормозов. Из-за угла на бешеной скорости вылетела черная машина – водитель явно не ожидал увидеть человека посреди дороги.

Время словно замедлилось. Не раздумывая ни секунды, я метнулась вперед и вцепилась в рукав Кристель, с силой оттаскивая ее назад. Всего пара мгновений – и мимо нас пронесся отчаянно скрипящий тормозами автомобиль, оставив за собой шлейф едкого запаха жженой резины.

– Ты что, с ума сошла?! – выдохнула я, все еще не отпуская ее руку, – никогда так больше не делай!

Кристель побледнела как полотно, но быстро пришла в себя.

– Прости, я просто… просто задумалась, – пробормотала она, с ужасом глядя на место, где только что могла произойти трагедия.

– Больше так не делай, пожалуйста. Мы должны быть осторожны, и в особенности сейчас, – я крепко обняла ее дрожащими руками, и вдруг заметила в конце улицы спешащего Даниэля. Он еще не видел нас, но буквально через пару

минут мы рисковали столкнуться с ним лицом к лицу. Спешно разжав свои объятия, я аккуратно указала сестре на него и, судя по тому, как она побледнела, видимо до Кристель, наконец, дошло, что ее возлюбленный представляет для нее опасность.

Она уверенно потянула меня с главной улицы, настойчиво предлагая срезать путь через темные закоулки, и вскоре мы оказались в глухом переулке между складами, где старые кирпичи стен были испещрены граффити – чьи-то инициалы, нарисованный якорь, стилизованная птица с короной на голове, словно хранящие мрачные тайны этого места. Однако спустя всего пару минут мы услышали, как Даниэль окликает Крис, следуя четко за нами.

– Милая, подожди! Нам надо срочно поговорить, – кричал он нам в след, но от этой фальшивой нежности в его голосе становилось только страшнее.

– Он нас заметил и идет сюда! Давай быстрее, – торопливо тянула меня за руку Кристель, и ее пальцы нервно сжимали мою ладонь. Мы ускорились, почти переходя на бег, но вскоре выяснилось, что переулок тупиковый. Кажется, мы сами загнали себя в безлюдную ловушку…

В этот момент за спиной раздался топот – нас догнал Даниэль. Его лицо искажала гримаса неприкрытой ненависти, а в руке пылал магический шар, готовый в любой момент сорваться с ладони и испепелить нас. Я заметила его готовность к атаке и, мгновенно спрятав руки за спину, начала

сплетать защитное заклинание, готовясь в любой момент отразить смертоносное пламя, явно предназначенное для нас. Мой резерв еще не успел восполниться, поэтому пришлось выбрать самое энергосберегающее заклинание. Каждый мускул в теле напрягся в ожидании удара, пальцы сами выводили необходимые для активации щита жесты, а разум работал с молниеносной скоростью, просчитывая возможные варианты развития событий.

– Милый, что случилось? – фальшиво улыбнулась ему Крис, стараясь при этом незаметно задвинуть меня к себе за спину.

– Это я хотел бы спросить у тебя, Кристель! Отвечай, что произошло в академии и где сейчас мой отец! – голос Даниэля перешел в яростный крик.

– Я… я не знаю! – с дрожью в голосе воскликнула она в ответ, нервно дернувшись.

– Думаешь, я тебе поверю? – зарычал он и, не дожидаясь ответа, запустил огненный шар прямо в Кристель.

К счастью, я была готова к атаке и вовремя активировала защитное заклинание. Пламя бессильно растворилось в моем щите, но Даниэль не унимался, обрушивая на нас все новые и новые удары. Мой магический резерв, так и не успевший восстановиться, быстро истощался, но, к счастью, Крис сразу же начала напитывать мой щит из остатков собственного резерва. Пока он бездумно повторял одни и те же атаки, мы с сестрой совместными усилиями поддерживали защи-

ту. Наконец, потеряв терпение, Даниэль ринулся к Кристель, хитрым заклинанием развеяв наш слабенький щит. Оттолкнув меня в сторону, он схватил ее за горло и прижал к стене, начиная душить. Его лицо исказилось от ярости, а пальцы все сильнее сжимали ее шею.

Не теряя времени, я атаковала Даниэля сзади слабым заклинанием, которое едва удалось сформировать из последних крупиц магической энергии, выжав досуха резерв. Когда он рухнул на землю, я бросилась к задыхающейся Кристель. Опираясь на стену, она жадно хватала ртом воздух. Не теряя ни секунды, я потянула ее к выходу из переулка, но оказалось, что у нашей драки был свидетель.

Мистер Ирвис, мой наставник в будущем, профессор, декан артефакторного факультета. Человек, которым я всегда восхищалась.

– Занятно мои студенты проводят время, – с усмешкой он скрестил руки на груди.

– Профессор, нам нужна помощь! – поддерживая Крис за плечи, я двинулась в его сторону, но тут же остановилась, услышав:

– Интересно… вы подкладываете мне разоблачительные записки, а теперь просите о помощи? Думали, я не узнаю Ваш почерк, Кристель Алдрин? – прошипел он.

– О чем Вы? – почти синхронно воскликнули мы с сестрой. Я с подозрением посмотрела на Крис, но она тут же замотала головой:

– Я ничего не писала!

Он медленно достал из кармана своего сюртука смятый лист бумаги, брезгливо держа его двумя пальцами, и швырнул его в нашу сторону. Я подбежала и поспешно подобрала его, развернув дрожащими руками.

«Я знаю о Ваших тайных встречах у старого маяка. А скоро буду знать не только я, так что подумайте, на что Вы готовы ради моего молчания» – гласила записка, написанная почерком, действительно очень похожим на замысловатую каллиграфию Крис.

Ладони вспотели, а перед глазами на секунду потемнело от ужаса. В памяти вспышкой всплыла газетная заметка, которая так потрясла меня в будущем: «Экс-декан магической академии Алдрахейм арестован за контрабанду артефактов». Тогда, в будущем, я долго не могла поверить в виновность моего кумира, отчаянно пытаясь добиться для него послабления приговора, даже писала письма в судебные инстанции и поднимала на уши все магическое научное сообщество. Но сейчас… кажется, все стало только хуже. Крис заглянула мне через плечо и тут же прохрипела:

– Это не мой почерк. Похож, но не мой!

Подхватив сестру, я отпрянула от профессора, казавшегося сейчас смертельно опасным.

– Мистер Ирвис, это какая-то ошибка! Мы не в курсе о чем речь! Вы слышали? Она сказала, что это не ее почерк! – торопливо оправдывалась я, таща за собой Крис к противо-

положной стене, чтобы попробовать обойти его.

– Ну, конечно! Думаете, я не узнаю эту манеру письма? И куда же вы так спешите, милые девушки? – тягуче воскликнул профессор, и мне стало не по себе, – мы ведь еще не закончили нашу с вами беседу!

– Мистер Ирвис, поверьте, мы ничего не знаем! Мы никому ничего не скажем! – потирая горло, захныкала Крис, разворачиваясь лицом к нему, и от этой фразы, которую я слышала от нее меньше часа назад, меня буквально затрясло в дурном предчувствии.

– Не сомневаюсь, – и он, молниеносно выхватывая из складок плаща бронзовый шар-артефакт, метко бросил его в нас. В ту же секунду Кристель с нечеловеческой силой оттолкнула меня так, что я упала в метре от нее, и увидела своими глазами, как пламя цвета ржавчины вырвалось из артефакта профессора, пожирающее, а не горящее, оставляющее на стенах черные прожилки, словно корни ядовитого растения, оплетая ноги моей сестры. Оно превратило ее кожу в пепельные хлопья, буквально за считанные мгновения растворяя ее плоть в воздухе.

Я застыла, оцепенев, дезориентированная и оглушенная. Слезы смешивались с едким дымом, застилая глаза, а перед ними стояло искаженное невыносимой болью лицо Кристель, прошептавшую единственное слово: «Беги…»

Все мои научные познания, годы упорных тренировок и практики оказались бесполезны, ведь я до последнего не

верила, что профессор, мой наставник, человек, которым я столько лет восхищалась, действительно способен причинить вред нам, своим ученицам...

Разум все еще сопротивлялся реальности, отказываясь принимать происходящее. Но когда я услышала неторопливые шаги декана, эхом отражающиеся от кирпичных стен, то поняла – времени на осознание больше нет. Дрожащими от страха и отчаяния пальцами я нащупала на запястье хроноскоп. Пальцы едва слушались, но я заставила себя действовать. Нажала нужную комбинацию кнопок, и мир вокруг задрожал. Пронзительная боль взорвалась в висках, пространство расплылось разноцветным маревом. Все вокруг закружилось в радужной спирали, унося меня прочь от этого кошмара.

В последний миг, когда реальность уже начала разламываться, я увидела, как на месте Кристель осыпается пепел, а профессор Ирвис, человек, которого я когда-то обожала, невозмутимо поднимал с земли свой смертоносный артефакт. Как будто не он только что отнял жизнь у моей сестры…

Глава 9.

Третий раз. Третий раз я просыпаюсь в своей постели, отчаянно вцепившись в простыни, онемевшими от напряжени

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.